

Мария Феррер

НАВАЖДЕНИЕ

Затмение и любовь

Книга 3

ИДДК

Наваждение

Мария Геррер

**Наваждение. Книга
3. Затмение и любовь**

«ИДДК»

2020

Геррер М.

Наваждение. Книга 3. Затмение и любовь / М. Геррер —
«ИДДК», 2020 — (Наваждение)

Даже если все складывается удачно, и до счастья остался всего лишь шаг – не стоит обольщаться. Судьба может в очередной раз сделать неожиданный поворот. И вместо свадьбы героев ждут новые испытания. Бурное прошлое преследует Генриха. За ошибки надо платить, и цена бывает очень высока. Любящая женщина может простить многое, но вот сможет ли она забыть?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Мария Геррер
Наваждение. Книга 3. Затмение и любовь

© Геррер Мария

© ИДДК

Глава 1

В просторном кабинете барона фон Берга было холодно. Болезненный и яркий осенний свет заливал комнату. Он кидал янтарные солнечные блики на стены и пол. В его лучах резная дубовая мебель казалась еще темнее. Готическая обстановка кабинета придавала помещению мрачный вид. Пара хрустальных напольных ваз цвета рубина весело искрилась тонкими гранями, вступая в диссонанс с общей обстановкой. Их багряные отблески лежали на полу зловещими кровавыми пятнами.

Сентябрь уже вступил в свои права. Осенний ветер бесцеремонно ворвался в комнату, с шумом распахнув окно и взметнув тонкие шелковые занавески к лепному потолку. Подвески большой хрустальной люстры мелодично зазвенели, подчиняясь его дерзкому порыву. Золотые листья влетели в комнату и вихрем закружились по паркетному полу, словно танцуя вальс. Но закрыть окно никто не спешил, да и на холод присутствующие в кабинете, похоже, не обращали никакого внимания. Им было не до того.

Фон Берг держал девушку в своих объятиях и не замечал ничего вокруг. Екатерина доверчиво прижалась к нему, приподнялась на цыпочки и поцеловала своего наставника, неумело, неуверенно. Тем дороже этот поцелуй был для фон Берга. Он глубоко вдохнул прохладный воздух и закрыл глаза. Генрих не променял бы этот первый девичий поцелуй на все вместе взятые страстные и чувственные, какими награждали его многочисленные светские красавицы. Это было странно и необъяснимо. Но прекрасно.

Сердце сжалось от сладкой боли, и по груди разлилось приятное тепло. Никогда Генрих не испытывал ничего подобного. Это не была страсть, не порочное влечение, это была любовь. Настоящая и всепоглощающая. Она накрыла его с головой, и фон Берг понял, что задыхается от нахлынувших чувств, незнакомых, но таких нежных и хрупких. Генрих сумеет сохранить их и пронести через все невзгоды и опасности. Через все, что им еще предстоит пережить. Вдвоем они преодолеют любые трудности и сумеют защитить свою любовь. Ведь такое счастье редко кому выпадает на долю, а им повезло. Сказочно повезло.

Фон Берг осторожно провел тыльной стороной ладони по щеке девушки, она лучезарно улыбнулась Генриху и коснулась трепещущими губами его пальцев. Нежная, невинная, чистая душа. Преданная и беззаветно любящая его, несмотря ни на что. Верящая ему и прощающая все. А ведь он так жестоко предал ее, пусть и невольно.

Барон взял Екатерину за подбородок и снова поцеловал девушку сначала в одну щеку, потом в другую, потом в губы. Он почувствовал соленый вкус слез, которые тихо скатились из ее темных глаз. Это были слезы счастья. Бесценные слезы, за них он будет ей всегда благодарен и никогда не забудет. Генрих осторожно вытер бледные щеки девушки и снова покрыл ее лицо поцелуями. За последний месяц она сильно осунулась и похудела. Ее бездонные глаза стали еще больше, и смотрели на него с такой радостью и счастьем, что Генрих снова и снова чувствовал себя негодяем. Как он мог подвергнуть ее таким испытаниям?

Катрин столько перенесла из-за него. Сначала Генриха едва не убила Полина, а девушка вытащила его с того света. Потом барон инсценировал свою смерть. Нельзя так играть сердцем невинной души. Генрих невольно вздохнул и еще крепче обнял девушку. Как же он боялся, что она отдалится от него, станет отстраненной и чужой. Но Катрин благородна и снисходительна. И она его любит вопреки здравому смыслу. Они оба обезумели от новых, незнакомых чувств, и это прекрасно.

Руки барона скользнули по плечам девушки, по спине. Она прогнулась и запрокинула голову, задыхаясь и судорожно глотая прохладный воздух. Генрих чувствовал ее трепет через тонкую ткань платья. У него бешено забилося сердце. Екатерина жадно отвечала на ласки фон

Берга, подставляя лицо его разгоряченным губам. Ее тело подчинялось его сильным рукам, она отдала ему свою волю и растворилась в его нежности и страсти.

Что же она пережила за последний месяц? Как выдержала весь кошмар, на который обрек ее фон Берг? Да, это было для всеобщего блага, но через что пришлось пройти бедной девушке по его вине? Он жестокий и беспринципный негодяй, но он любит ее. Генрих коснулся кончиками пальцев ее шеи, и она покорно склонила голову, отдаваясь его ласке.

Если бы всего несколько месяцев назад Генриху фон Бергу кто-нибудь сказал, что он без памяти полюбит и сделает предложение руки и сердца скромной девятнадцатилетней гувернантке своего младшего брата, он рассмеялся бы безумцу в лицо. Тогда светский лев, молодой повеса и немного развратник не собирался связывать себя узами Гименея ни с кем, тем более с сиротой из разорившейся дворянской семьи.

Его прекрасная любовница графиня и молодая вдова Полина Рокотова полностью удовлетворяла высоким требованиям барона. Смелая, красивая, гордая и взбалмошная, с безумно высокими амбициями и неприкрытым эгоизмом. Она умела кружить головы мужчинам, и никто не мог устоять перед ее роковыми чарами. Уже три года они были вместе и оставались вполне довольны друг другом. Барон не жалел денег на содержание любовницы, а она умела доставить удовольствие фон Бергу. Любовницей она была просто потрясающей.

И оба были счастливы, если можно считать счастьем чисто плотское удовольствие. С такой женщиной не стыдно появиться в обществе – на балу, в театре, да где угодно. Восторженные и завистливые взгляды всегда провожали красивую и порочную пару. И все шло замечательно. Наследнику оружейной империи даже в голову не приходило сделать дорогую содержанку своей женой. Однако, у гордой красавицы, похоже, имелись на его счет совсем другие планы. Она не прочь была сменить фамилию Рокотова на фон Берг. Но мнение роскошной любовницы совсем не интересовало Генриха. Жениться он не собирался никогда. Семья была не для него, одинокого и независимого эгоиста.

Но тут судьба будто в насмешку преподнесла легкомысленному красавцу и цинику неожиданный сюрприз. Генрих всегда ухитрялся подпадать в непредсказуемые ситуации. Молодой барон втянул в глупую, и, казалось бы, невинную аферу гувернантку своего младшего брата. И вот, вместо того чтобы учиться в Университете, юная девушка начала бороться с нечистью под руководством своего злейшего врага. Барон фон Берг при всех своих недостатках состоял в Братстве Трех Полумесяцев и был одним из лучших охотников на ведьм.

Так, волей случая Генрих стал наставником наивной девушки, которая не собиралась заниматься ничем подобным. Он поменял жизнь Екатерины Несвицкой против ее воли. А она стала для него единственной любовью, в существование которой он до этого не верил. Фон Берг был уверен, что это тонкое чувство никогда не коснется его холодного сердца. Но любовь пронзила его словно кинжалом, и перевернула циничное отношение к жизни с ног на голову.

Сколько всего произошло за последнее время. Они сумели преодолеть неприязнь, через многое прошли, научились доверять друг другу и понимать с полуслова. Между ученицей и наставником возникла сначала взаимная привязанность, а потом и глубокая, всепоглощающая любовь. Генрих вздохнул и еще крепче обнял девушку. Он предал ее и едва не потерял. Муки совести ни на секунду не переставали терзать барона весь последний месяц. Генрих с ужасом думал, что Екатерина скорее всего никогда не простит его. И будет совершенно права. Нельзя было подвергать ее таким испытаниям, но выбора не оставалось. Однако теперь все позади, она простила его. И она его любит.

Только что они сказали друг другу все самое важное. И больше ничто не сможет их разлучить. Надо съездить в имение, взять кольцо покойной матушки и сделать предложение, чтобы было все как положено. Старый барон любит эту девушку как родную дочь.

И Екатерина, конечно же, не ответит отказом на предложение руки и сердца. Она больше не держит зла на фон Берга. Они будут счастливы и проведут всю жизнь вместе, не расставаясь никогда.

Генрих перевел взгляд в сторону двери. Он совсем забыл о Егоре. Его верный слуга и преданный товарищ по Братству Егор Изварин стоял рядом и, улыбаясь, смотрел на влюбленную парочку. Пусть смотрит, он им не мешает. Но что за известие принес он на этот раз? Видимо, ничего страшного, раз такой довольный. Егор кивнул на конверты, которые только что бросил на стол:

– Дешеши из Братства, – повторил он. – У нас всего час на сборы. Мы едем в Рим.

Генрих очнулся от счастливого угара, и голос Егора вернул его к действительности. Час, всего час! За это время он даже предложение Екатерине сделать как следует не успеет.

Девушка еще крепче прижалась к нему. Он чувствовал биение ее сердца. Отважное и горячее сердце его любимой. Оно билось как пойманная птичка. Безусловно, Екатерина все понимает. Она тоже состоит в Братстве. Да, так будет всегда. Сначала Служение, а потом все остальное, включая любовь. Но почему именно сегодня? Они столько пережили, неужели у них снова нет времени для себя и своих чувств? Барон обреченно вздохнул, выпустил девушку из объятий. Но они тут же взялись за руки.

– Надо поторопиться, – настоятельно проговорил Егор. – Я все понимаю, но времени в обрез. Набросайте списки, что надо забрать в имении, и я все привезу. И прочитайте приказы.

Генрих вскрыл конверт и пробежал его глазами.

– Все понятно, и времени, действительно очень мало. Магистр любит преподносить мне сюрпризы.

Екатерина тоже прочитала послание и растеряно посмотрела на своих товарищей:

– Как успеть все за час?

– Все мы успеем, – заверил ее Егор. – Если надо будет, в крайнем случае, нас подождут немного. Это уже не критично. Я – в имение, быстро обернусь, а вы соберите необходимые документы и деньги.

– Хорошо, – Генрих был благодарен своему слуге и товарищу за деликатность и понимание. – Мы пока сходим в банк и снимем наличные – в дороге они однозначно понадобятся.

Нет необходимости идти в банк вдвоем. Но расстаться сегодня им невозможно даже на одну минуту. Они пойдут туда вместе.

Мысли барона были очень далеко отсюда. Он никак не мог окончательно вернуться к действительности. Или не хотел? Да и Екатерина, судя по всему, тоже не могла мыслить здраво. Она просто продолжала сжимать руку фон Берга, вся светилась от радости и смотрела на него с любовью и восхищением. Милая девочка, которая сделает его счастливым. И он ответит ей тем же.

Наконец Генрих попытался сосредоточиться и набросать список необходимых вещей. Главное – документы, оружие, деньги и некоторые книги. Что еще? Неважно, даже если они что-то и забудут, можно купить в дороге.

– Вот это мне жизненно необходимо, – ткнул Генрих в два первых пункта в списке и вручил Егору ключи. – От сейфа в моем кабинете. Там справа внизу есть секретное отделение. Найдешь. Обязательно привези, это очень важно.

– Я догадался, – расплылся в улыбке Егор. – Не беспокойтесь, все сделаю.

Он аккуратно сложил бумагу и убрал ее в нагрудный карман. Генрих быстро написал еще небольшую записку:

– Это отцу. На словах передай ему, что все хорошо, подробнее напишу при первом удобном случае. Впрочем, он к подобному уже давно привык.

Екатерина тоже протянула Егору записку:

– Аннушка соберет все необходимое. Там совсем немного вещей. Вечернее платье понадобится? Черное? Или бежевое? – она растерянно посмотрела на барона.

Все-таки она настоящая женщина! Куда же без вечернего платья? Тем более в прекрасной Италии.

– Никакое не надо, – улыбнулся ей Генрих и поцеловал девушку в висок. – Купим новое в Венеции. Там же закажем ваш свадебный наряд. И он будет великолепен. Из венецианского кружева и шелка.

– Вы слишком расточительны, – Екатерина застенчиво посмотрела на фон Берга.

– Ничуть. Уж об этом можете не беспокоиться.

– Хорошо, не надо лишних вещей, – согласилась Екатерина и прижалась к барону, положив голову ему на грудь. – Я на все согласна, пусть будет, как вы хотите.

Егор посмотрел на влюбленных и глубоко вздохнул. Похоже, ему окончательно стало очевидно, что толку от фон Берга и Екатерины сегодня будет мало. Они полностью поглощены друг другом и витают высоко в облаках.

– Егор, не осуждай нас, – улыбнулся барон, обнимая Екатерину за талию.

– Кто я такой, чтобы вас осуждать? – риторически поинтересовался Егор и понимающе усмехнулся.

– Ты мой добрый друг, – продолжал улыбаться фон Берг. – И ты все о нас знаешь.

– Я искренне рад за вас обоих. Жаль, что нам поручили это дело так не вовремя. Но что поделать? Все, мне пора, времени и правда, очень мало.

Егор ушел. Генрих снова поцеловал девушку долгим, очень долгим поцелуем. Время бежало быстро, как вода сквозь пальцы. Часы безжалостно отбивали минуты. Пора идти в банк, а Екатерине необходимо собрать кое-какие мелочи на своей квартире. Как это все неожиданно и не к месту. На сегодняшний день у Генриха были такие грандиозные планы. После того, как Екатерина простила его, он представлял, как сделает ей предложение. Все как положено, красиво, романтично, с цветами и шампанским. Ей бы понравилось. А вместо этого надо метаться по городу и постараться ничего не забыть. Спасает только то, что они вместе. Навсегда. Барон с сожалением выпустил девушку из объятий.

– Катрин, я безумно люблю вас, – уже в который раз за последние полчаса повторил фон Берг и коснулся губами кончиков ее пальцев.

Он почувствовал их тепло и трепет. Необыкновенная девушка, добрая, благородная и снисходительная к его недостаткам. А их у Генриха ох как много. И за что только она его любит? Барон посмотрел в ее темные, как южная ночь глаза. Вот и ответ – любят не за что-то, а вопреки доводам рассудка. Она любит его бесхитростно и несмотря ни на что. Катрин необыкновенная и просто замечательная. Как же ему повезло!

– И я люблю вас, Генрих, – девушка снова обвила его шею руками и поцеловала своего наставника.

Сегодня им будет сложно думать о чем-то другом. Да и завтра, пожалуй, тоже. Фон Берг накинул ей на плечи легкое кашемировое пальто, и они молча вышли из квартиры. Яркий свет улицы ослеплял. Барон взял девушку под руку, она с улыбкой посмотрела на него снизу вверх. Они могли не говорить, им достаточно было просто находиться рядом друг с другом.

Недалеко от банка пожилая женщина торговала цветами. Вокруг нее стояло несколько больших корзин с крупными хризантемами. Последние осенние цветы светились ослепительной белизной. Генрих решительно направился к ней и сунул в руку женщины крупную ассигнацию:

– Беру все.

Но Екатерина со смехом остановила его:

– Нет, нет, нет! Куда мы их денем? Прошу вас, не надо. Нам еще в банк идти.

– Хорошо, – согласился Генрих. – Вы правы. Заберем на обратном пути. Или лучше, куплю вам розы в цветочной лавке. Алые, как ваши губы, которые сводят меня с ума.

Он страстно поцеловал девушку на глазах изумленной торговки. Очевидно, ее удивило поведение богатого господина и прилично одетой девушки. И возможно, ей стало любопытно – кто перед ней – любовники или молодожены? Женщина осуждающе посмотрела на молодую пару – нет, так ведут себя на улице только любовники. Ни стыда, ни совести. Но вскоре сменила гнев на милость – ассигнацию барон оставил торговке. Она тут же стала очень любезна и рассыпалась в благодарностях.

– Удач вам обоим и счастья, – радостно вещала торговка. – Здоровья и всего хорошего. Вы щедрый и добрый господин. А вы просто красавица, барышня.

Ее возгласы еще долго провожали влюбленных. По пути им попалась цветочная лавка, но девушка уткнулась лбом в широкую грудь Генриха, не пуская его в магазин. Тот поцеловал ее в макушку:

– Алые розы подойдут случаю. Хотя бы преподнесу вам цветы, раз нет времени организовать все как положено.

– Не надо и розы, – попросила Екатерина.

– Тогда подарю Вам эдельвейсы, от них вы не сможете отказаться. Это наш фамильный цветок. Помните?

– Помню, – улыбнулась девушка. – Но для этого надо подняться высоко в горы.

– Совсем не обязательно. Только немедленно не смогу вам их достать – в цветочной лавке эдельвейсов точно нет. Поэтому позвольте хотя бы подарить вам бельгийский шоколад, зайдем на минуту в кофейню. Я помню, что вы его очень любите.

– Люблю, но не будем тратить на это время. Я и не предполагала, что вы обращаете внимание на такие мелочи.

– Для меня это не мелочи. А еще вы любите яблоки, так же, как и я.

– Помню, как вы угощали меня яблоком на берегу пруда. Оно пахло августом, было необыкновенно ароматное и хранило тепло ваших рук. И я вас тогда страшно ревновала. Просто бешено. Как же я была глупа и наивна. И почему я только поверила вам? – девушка рассмеялась счастливым смехом и шутливо погрозила ему пальцем. – Я вам это еще припомню! И я вам страшно отомщу, попомните мое слово. Кажется, с тех пор прошла вечность.

– Да, целая вечность. И вел я себя тогда, как последний идиот. Морочил вам голову, а в глубине души все-таки надеялся, что вы мне не поверите.

– Я не верила, что вы любите Полину. Но я думала, что вы не можете побороть в себе страсть и влечение к ней.

– Тогда уже не было никакого влечения. А до встречи с вами я никого не любил. Думал, что и не полюблю.

– Знаю. Но мне было очень больно. Ревность – страшное чудовище.

– Больше у вас не будет повода ревновать меня.

– И это знаю, – она положила руки на плечи своего наставника и в ее глазах вспыхнули зазорные искорки. – Поцелуйте меня. Прямо сейчас. Крепко-крепко.

О чем еще можно было мечтать? Она просит о том, о чем он и сам только что подумал. Они остановились посреди бульвара, и фон Берг снова обнял девушку, привлек ее к себе и нежно поцеловал. Много, много раз. Пусть прохожие с недоумением смотрят на них, пусть осуждают, какое это имеет значение?

Глава 2

Как ни странно, они все успели – сняли деньги в банке, собрали необходимые вещи и документы. Фон Берг купил Екатерине коробку бельгийского шоколада, несмотря на ее протесты.

Егор привез пару чемоданов и небольшой саквояж, который вручил фон Бергу. На поводке Егор держал Грея. Волчонок радостно озирался по сторонам и весело вилял хвостом. Ну, настоящий щенок! Грею нравились новые места, он был не в меру любопытным и очень шустрым. Нос волчонка уткнулся в стоявший на земле кожаный чемодан, и он попробовал его на зуб.

– Фу, не смей! – одернул его Егор и потянул за поводок.

Грей неохотно повиновался и уселся у ног хозяина, умоляюще глядя ему в глаза. Неужели нельзя погрызть этот интересный предмет? Почему?

– Егор, ты что, собираешься взять его с собой? – в недоумении вскинула брови девушка.

– Как можно оставить волчонка без должного присмотра? Я его никому не доверю. Грея надо воспитывать, а не баловать. В поместье его в лучшем случае откормят, как поросенка. А еще затискают и заласкают. И вырастет он толстым и глупым. Нет, этого я не допущу. Поедет с нами. Грей хлопот никому не доставит, я буду следить за ним.

– Да я и не сомневаюсь, что волчонка ты нам не доверишь! Ты его так оберегаешь! – засмеялась девушка и потрепала Грея по холке. Тот лизнул ей руку. – Настоящий джентльмен!

– Боюсь, вы его тоже будете баловать, Екатерина Павловна.

– Нет, не буду, обещаю, – девушка снова погладила волчонка.

– Ты с ним носишься, как с ребенком, – заметил Генрих.

– Вы мне его подарили, теперь не удивляйтесь, что я хочу воспитать Грея как положено.

Генрих открыл саквояж, проверил его содержимое и остался очень доволен:

– Егор, благодарю тебя, ты привез все, что нужно.

– А вы в этом сомневались? – заговорщически усмехнулся Егор.

– Ни минуты.

– Да, это Александр Львович передал вам, – Егор достал из кармана записку и вручил Генриху.

Тот пробежал ее глазами, улыбнулся, но ничего не сказал.

Егор погрузил небольшие дорожные сумки Екатерины и Генриха в багажник. Барон достал из-под сидения шерстяной плед, заботливо укутал девушку и обнял ее. Ей стало тепло и уютно. Грей улегся у них в ногах. Получилась идиллическая картина. Девушка невольно улыбнулась. Даже собака рядом. Точнее, волк.

Екатерина была уверена, что они поедут на вокзал. Но Егор выехал за город, и автомобиль помчался по дороге в сторону оружейного завода фон Бергов.

– Куда мы едем? – не удержалась от вопроса девушка. – Вокзал мы оставили в стороне, речной порт – на другом конце города. Мы же не на автомобиле будем добираться до Рима?

– Скоро узнаете, – Егор оглянулся через плечо и загадочно улыбнулся ей. – Вам понравится.

Автомобиль свернул за высокий холм, и девушка вскрикнула от неожиданного и фантастического зрелища. Огромный серебристый дирижабль с нарисованным на борту черно-желтым имперским флагом мерно покачивался над землей, почти касаясь ее длинной гондолой.

Екатерина видела подобные чудовища, проплывающие высоко в небе. Они редко прибывали в Златогорск, но иногда опускались на большое поле на краю города, которое использовали также для взлета и посадки небольших самолетов. Конечно, это не настоящий аэродром, как в столице, но, тем не менее, здесь был сооружен одноэтажный вокзал из красного кирпича

для немногочисленных пассажиров. Вблизи дирижабли девушка никогда раньше не видела. И его гигантский размер поразил ее воображение.

– Какой огромный! Мы полетим на этом? – замирая от восторга, спросила она.

– Да. Не бойтесь? – барон обнял ее за плечи.

– С вами я ничего не боюсь, – улыбнулась ему девушка. – Неужели братство оплатило нам перелет? Слышала, это очень дорого. Как щедро, однако.

– Нет, разумеется, нет. В своем послании Магистр поставил меня перед выбором. Или я полностью оплачиваю нашу экспедицию, или отправляюсь на полгода на Остров в качестве наказания за то, что упустил Полину. Полгода без вас я бы не пережил, – барон снова поцеловал Екатерину. – И это было бы слишком жестоко по отношению к вам. Ведь правда? – с надеждой спросил фон Берг.

– Конечно, правда. Но я бы последовала за вами. Упросила бы Магистра позволить мне это.

– Вам бы не разрешили. И остались бы вы в Златогорске без меня на полгода. Вы бы скучали? Хоть немного? – шутливо поинтересовался Генрих.

– Скучала? Да вы надо мной смеетесь! Вы же знаете, я не смогу теперь прожить без вас и минуты, – она приподнялась на носочки и коснулась его щеки губами.

Фон Берг подхватил Екатерину за талию и закружил девушку. Она засмеялась как ребенок, у которого сбылась заветная мечта.

– Вы просто чудо! – Генрих тоже засмеялся, продолжая кружить ее. – Вы – мое счастье!

– А вы – мое!

Фон Берг опустил девушку на землю. У Екатерины кружилась голова, и она оперлась о плечо барона.

Когда девушка перевела взгляд на Егора, тот обреченно смотрел на Грея. Он, безусловно, уже понял, что все диалоги барона и его ученицы в ближайшее время будут заканчиваться либо объятиями, либо поцелуями, либо и тем, и другим.

Багаж погрузили быстро, и троица поднялась на борт. Гондола была довольно просторной и внутри напоминала обычный железнодорожный вагон первого класса. Помещение разделяли легкие перегородки, образуя подобия купе с двумя мягкими диванами и небольшим столом между ними. Яркий осенний свет лился в широкие окна. Екатерина и Генрих расположились в одном секторе, Егор с Греем разместились напротив, через узкий проход.

Волчонок забрался на диван и с удовольствием растянулся на нем. Подобного ему дома не разрешали. Но Егор поднял его и опустил на пол. Грей с сожалением посмотрел на мягкое ложе – не получилось и здесь. Стюард принес широкую миску с водой и поставил ее перед волчком. Тот начал громко лакать воду.

Скорее всего, немногочисленные пассажиры не были в восторге от того, что им пришлось терять время на то, чтобы подобрать эту странную компанию, да еще и с крупным щенком непонятной породы. Интересно, как поведёт себя Грей? Чего доброго, начнет выть. Ведь все-таки это волк, хотя пока еще и маленький.

Екатерина облокотилась на стол и с жадностью смотрела в окно. Дирижабль начал плавно подниматься.

– Как же это необыкновенно! – обернулась девушка к Генриху. – А вы уже летали когда-нибудь?

– Да, приходилось. Поверьте, это совершенно безопасно.

– Я и не боюсь. Но ощущение необычное. Когда думаешь, что под нами ничего нет, становится немного неуютно. Но не более того. А вид просто великолепный. Мы направляемся в Рим?

– Нет, в Венецию. До Рима пока дирижабли не летают. Будем в дороге около десяти часов, зависит от погоды.

Екатерина откинулась на мягкую спинку дивана и посмотрела на своего наставника. Генрих подсел ближе к ней и вынул из саквояжа черный замшевый футляр. Екатерина сразу узнала его. В нем лежало фамильное украшение фон Бергов – кольцо из бриллиантовых эдельвейсов, оправленных в серебро. Это кольцо Екатерина надевала на бал, когда они с бароном так неумело изображали жениха и невесту. Девушка была уверена, что больше никогда не увидит это украшение. Как же все в жизни непредсказуемо!

Барон достал великолепное кольцо и надел его на шею девушки. Дорогое украшение было массивным и необыкновенно красивым. Пальцы фон Берга легко справились с застежкой и замерли на ее шее. Девушка чувствовала тепло его рук, дрожь его пальцев. Через мгновение Генрих провел тыльной стороной ладони по ее затылку, скользнул пальцами вниз к вырезу платья. Он осторожно убрал ее волосы и поцеловал в плечо, потом в шею. Девушка замерла и прикрыла глаза.

– Сегодня я обещал вам эдельвейсы, – прошептал он ей на ухо. – И за ними не надо было подниматься в горы, вполне хватило отправить Егора в поместье. Теперь эдельвейсы ваши.

Бриллианты вызывающе вспыхнули тысячами огней под лучами осеннего солнца. Девушка провела кониками пальцев по холодным и прекрасным цветам.

– Колье великолепно, но не подходит к дорожному костюму, – застенчиво заметила Екатерина.

Он перехватил ее руку и тихонько сжал пальцы.

– Не снимайте его хотя бы несколько минут, – попросил барон. – Эти эдельвейсы напоминают мне наш странный вальс в Дворянском собрании.

– А я никогда не забывала о том танце в темном и пустом зале. Почему вы тогда ничего мне не сказали? Ведь хотели, правда? Я же чувствовала это.

– Хотел, но знал, что я вас недостоин. Вспомните, каким я был – эгоистом с огромными амбициями, светским ловеласом и снобом.

– В душе вы никогда таким не были. Это все внешнее, наносное. Вы так испугались, когда меня ранила рыжая ведьма. Испугались за меня... Тогда я и поняла, какой вы настоящий. А когда мы танцевали в темноте, я уже потеряла от вас голову. Я бы тогда уже пошла за вами на край света. Только вы не позвали...

– Я бы не посмел... Тогда нас как ураганом накрыло наваждение. И я об этом не забывал ни на минуту.

– Да, вы так и сказали – наваждение. И мне показалось, что вы этого испугались. Но так же быть не могло? Вы смелый и безрассудный охотник, и ничего не боитесь, – прошептала девушка, улыбаясь задумчивой и загадочной улыбкой.

– Я боялся, что потеряю вас. Я боялся, что сделаю вас несчастной. Я разрывался между долгом и чувствами к вам. И это было невыносимо.

Его пальцы продолжали ласкать ее шею. Приятный холодок пробежал по спине и затылку Екатерины. Генрих еще раз коснулся губами ее шеи и мочки уха.

– Вы сводите меня с ума, – прошептал он ей.

Девушка глубоко и судорожно вздохнула и продолжала молчать, словно боясь спугнуть нахлынувшее на нее незнакомое чувство. Она взяла его за руку, прижала к груди и их пальцы сплелись до боли.

– Пусть это длится вечно, – почти беззвучно попросила Екатерина.

– Так и будет, – эхом ответил ей Генрих.

Раздались шаги, по коридору мимо них кто-то прошел, тяжело ступая по ковровой дорожке. Это разрушило хрупкий мир, в котором они пребывали. Девушка поправила растрепавшиеся волосы, ее лицо покраснелось, а глаза горели.

Фон Берг достал из кармана небольшую серебряную коробочку и открыл ее. Крупный рубин мерцал глубоким красным цветом в окружении холодных бриллиантов.

– Это кольцо моей матушки. Я обещал ей, что подарю его только своей невесте. Вы выйдете за меня замуж? – он смотрел на нее с нежностью и надеждой.

Неужели сомневался в ее ответе? У Екатерины перехватило дыхание. Она мечтала об этом, но не смела надеяться. Генрих решил расстаться со своей свободной жизнью ради нее? Еще недавно она даже представить себе такого не могла.

– Да, – только и смогла произнести девушка неожиданно охрипшим голосом.

Фон Берг осторожно надел на палец Екатерины кольцо и поцеловал ее руку. Он уткнулся лбом в ее лоб и тихо прошептал:

– Как же я люблю вас, Катрин. Сейчас вы осыпали меня. Обещаю, вы никогда не пожалеете, что согласились стать моей женой.

– Знаю, – так же тихо ответила ему девушка и нежно провела рукой по его светлым волосам. – Все так неожиданно для меня. Это похоже на волшебную сказку. И я безумно счастлива.

Генрих достал записку отца и протянул девушке:

– Батюшка назвал меня несносным мальчишкой и благословил нашу помолвку.

– Он такой добрый, – Екатерина прочитала письмо и задумалась. – Мы же расскажем ему о нашей афере?

– О моей афере, – поправил ее фон Берг. – Я уже рассказал. В общих чертах, разумеется. Я не мог рассказать ему о нашем Служении. Отец сильно гневался. Только на меня, не на вас. Но потом успокоился. Батюшка всегда снисходительно относился к моим недостаткам. Он сердился, что я втянул вас в глупую историю. И был, как всегда прав. Еще и наврал про вашу беременность, оболгал невинную девушку.

– Хорошо, что вы меня втянули в эту историю.

Екатерина положила голову на грудь Генриха, он обнял ее. Они сидели так бесконечно долго. Ей не хотелось шевелиться, и она наслаждалась каждым мгновением рядом с любимым.

– Мы поженимся в Венеции, или в Риме. Где вы хотите? – спросил ее Генрих.

– Не знаю, я никогда не бывала в Италии. А где хотите вы?

– В Риме, наверное. Хотя не знаю... Мы подумаем об этом позже. А сейчас надо заказать шампанского, позвать Егора и поговорить о деле, хотя мне этого совершенно не хочется.

– И мне тоже не хочется, – искренне призналась Екатерина и провела рукой по груди своего избранника.

Он накрыл ее ладонь своей и осторожно сжал. О каком деле можно говорить сегодня? Почему они не могут остаться вдвоем хотя бы ненадолго? К ним подошел стюард и вернул их к действительности. Через несколько минут он поставил на стол ведро со льдом, в котором охлаждалось шампанское. Стюард ловко разлил благородный напиток по трем бокалам. Генрих жестом позвал Егора. Тот подсел к их столу. Грей улегся рядом и положил тяжелую голову на лапы. Волчонка не волновали кипящие вокруг любовные страсти.

– Поздравь нас, Егор, – барон улыбался и смотрел не на Егора, а на Екатерину. – Я, наконец, сделал предложение Екатерине Павловне, и теперь мы помолвлены.

– Искренне раз за вас. Примите мои поздравления. Хотя к этому уже давно шло.

– Неужели? – удивилась Екатерина. – Похоже, я одна была не в курсе дела.

– Егор очень внимательный. Он замечает то, что другим не видно, – усмехнулся Генрих.

Они выпили шампанское, и Генрих протянул девушке дольку темного шоколада. Она осторожно взяла ее губами из его пальцев. Волшебное лакомство бархатно таяло во рту, оставляя горькое изысканное послевкусие. Генрих провел пальцами по ее губам, она поцеловала их и снова счастливо улыбнулась ему. Егор облокотился на руку и внимательно смотрел в окно, на проплывающие под ними леса, поля и деревеньки.

– Егор, – позвала его Екатерина. – Похоже, пора поговорить о деле.

Кто бы знал, как ей этого не хотелось.

– Жду, когда вы будете к этому готовы, – утомленно улыбнулся Егор в ответ.

– Мы готовы, не сердись и пойми.

Нельзя так вести себя перед посторонними, даже если это Егор. Ему-то зачем любоваться их бесконечными поцелуями и ласками? Но как удержаться от этого?

– Я все понимаю, Екатерина Павловна. Когда прибудем на место, вам обоим придется сосредоточиться. Так что пока можете наслаждаться свободным временем.

Егор положил на стол бумаги и одну протянул Генриху.

– Простите, Генрих Александрович, но руководство этой операции Магистр поручил мне, по понятным причинам.

– Я все понимаю. Мою промашку с Полиной он не скоро забудет и не скоро простит ее. Я, безусловно, буду выполнять все твои поручения. И Екатерина Павловна, я уверен, тоже.

– Я не собираюсь давать вам поручения, – заверил их Егор. – Но, согласитесь, что в данных обстоятельствах вы оба слишком рассеянны и поглощены друг другом, уж простите за прямоту.

Теперь смутилась не только Екатерина, но и Генрих. Они и правда ведут себя как влюбленные подростки и им трудно сосредоточиться на важном поручении.

– Итак, – продолжил Егор, – в Венеции мы должны зайти к нашим итальянским товарищам. Их Орден Золотой Ветви не раз помогал нам, и мы с ними тесно сотрудничаем.

– В Италии тоже есть такие же ведьмы, как у нас? – удивилась Екатерина.

– Конечно, – ответил ей Егор. – А чем по-вашему Италия, Европа, да и весь мир отличается от нас? Все у них есть, и эти опасные твари тоже. Очень надеюсь, что Полина Рокотова не сразу сможет найти общий язык с местными особами. Но при ее амбициях она может и там натворить много бед. Итак, в Венеции нам передадут данные, которые у них есть на местных ведьм, и копии книг по их особенностям. Все-таки итальянские ведьмы несколько отличаются от наших. И, возможно, уже стало более или менее известно, где может обосноваться Полина. Вроде бы она появилась в окрестностях Рима. Там было совершено несколько странных убийств, и их почерк очень похож на ее.

– А учитывая, что итальянцы народ неспешный, наше пребывание в Венеции может несколько затянуться, – Генрих обнял Екатерину за плечи. – У нас будет немного свободного времени, и мы сможем заказать там свадебное платье. Венецианское кружево очень вам пойдет. И пусть фата будет длинная и пышная, как облако.

– Все, как вы захотите, – улыбнулась девушка. – Только вырез не очень глубокий. А то для бального платья вы, помнится, хотели очень откровенный.

– Об этом мы еще поспорим. Думаю, будет лучше, если мы поженимся в Риме. Там можно все организовать как следует. Но тянуть не будем, поженимся через неделю, не позже.

Егор вздохнул и снова уставился в окно. О чем бы сегодня они ни говорили, все будет сводиться к поцелуям, объятиям и разговорам о свадьбе.

– Егор, прости, продолжай, мы слушаем, правда, – смущенно попросила девушка. – Не будем больше отвлекаться.

– Хорошо. Полина очень опасна, как вы оба, надеюсь, помните. А когда она узнает, что вы живы, это ее не обрадует, – обратился он к Генриху. – Однажды она вас едва не убила. Если будете отвлекаться на посторонние предметы, это до добра не доведет.

– Да, конечно. Магистр был прав, что поручил руководство тебе. От меня в ближайшее время будет мало толку. Я постараюсь сосредоточиться. Через день. Ты же все понимаешь?

– И свадьба будет только после того как разберемся с Полиной, – заверила девушка.

– Нет, через неделю, как уже решили. Мы и так ждали этого целую вечность, – тон Генриха не терпел возражений. – Мы можем долго искать Полину. Еще не хватало из-за нее откладывать свадьбу. Слишком много ей чести.

– Хорошо, как договорились, я согласна, – девушка взяла барона за руку.

– Итак, в Венеции заберем материал, который для нас подготовят, и, скорее всего, сразу направимся в Рим. Будем искать Полину. И вы оба будете сосредоточены и внимательны.

– Будем. Дай нам немного времени прийти в себя. За последние сутки столько всего произошло, – Генрих смотрел на него виновато.

Кто бы мог подумать, что он может признавать ошибки, тем более перед своим подчиненным? Екатерина невольно усмехнулась. Похоже, ее гнев на Генриха возымел свое действие. Теперь его апломб заметно поубавился. Хорошо, если это ненадолго. Она любит фон Берга со всеми его недостатками. И пусть они остаются при нем. Ей не нужен идеальный мужчина.

Егор кивнул, взял Грея на руки и вернулся на свое место. Он деликатно не хотел мешать влюбленным. Скоро им придется заняться делом, так пусть наслаждаются моментом.

Как только парочка осталась наедине, они снова начали говорить о планах на ближайшие дни. Через некоторое время Екатерина положила голову на грудь Генриха. Ей было как никогда спокойно в его объятиях. Она слышала биение его сердца – размеренное, ровное. От этого на душе становилось хорошо.

Длинный день уходил во вчера. Сгущались сумерки. За окном догорал закат необыкновенной красоты – красные, желтые, оранжевые, розовые полосы полыхали на темнеющем небосклоне.

Екатерина снова и снова вспоминала череду странных и счастливых событий. Как она злилась на Генриха, и как радовалась, что он жив. Радость, злость, счастье, обида чередой сменяли друг друга. Как много всего произошло за один день. Главное, они любят друг друга. И они будут счастливы. Екатерина погладила рубиновый перстень. Вместе с ним Генрих подарил ей свое сердце. Навсегда. Она счастливо улыбнулась, крепче сжала руку барона и наконец, задремала.

Глава 3

Великолепная Венеция встретила путешественников мягкой погодой, роскошью и праздностью. Несмотря на утро, толпы нарядных людей фланировали по узким улочкам прекрасного города. Черные лаковые гондолы неспешно скользили по извилистым каналам. Откуда-то доносились звуки музыки и беспечный смех женщин. Солнце отражалось в воде и слепило глаза. Сказочный, романтический и неповторимый город.

Несравненная Венеция была подобна роскошной куртизанке, которой вздумалось понежиться под ласковым южным солнцем. Красивая, немного утомленная и пресыщенная ласками, бесстыдная и утонченная.

Орден Золотой Ветви располагался недалеко от площади Сан-Марко, в большом черном дворце. Несмотря на темный цвет фасада, палаццо не выглядело мрачным, скорее загадочным. Резной каменный портал обвивали красные розы, росшие в огромных терракотовых кадках. Старую стену, изъеденную временем, плотно облепил изумрудный плющ, поднимающийся к самой крыше. Витые кованые решетки на окнах первого этажа являлись произведением кузнечного искусства.

– Очень красиво, – не удержалась от восторженного возгласа девушка. – Просто сказочный дворец. Таинственный и необычный. Дворец Спящей Красавицы.

– Здесь умеют ценить прекрасное и создавать красоту, – ответил ей Генрих.

Палаццо принадлежало маркизу Манчини. Он же являлся и главой Ордена Золотой Ветви. Здесь маркиз и жил. Очень удобно, рядом с местом работы. Вообще в жизни все должно быть комфортно. Именно этим принципом, судя по всему, руководствуются жители Италии.

Несмотря на то, что главу Ордена заранее известили секретной депешей о предстоящем визите, нельзя сказать, что их там ждали. Хозяин палаццо отсутствовал. Визитеров пригласили в небольшую столовую и предложили немного перекусить после долгой дороги. А когда появится маркиз, кто же знает? Да и куда спешить?

Через несколько минут стол ломился от угощений и изысканных напитков. Букет ароматных белых лилий занял почетное место в центре. Без таких мелочей обойтись в Венеции просто невозможно. Волчонку дали еды и налили миску с водой. Наличие дикого зверя никого не удивило. Здесь, похоже, вообще ничему не удивлялись.

Лакей поинтересовался, не желают ли гости еще чего, и получив отрицательный ответ, бесшумно удалился. Прислуживать за столом никто не собирался, и это было к лучшему.

– Будем ждать, сколько потребуется, здесь спешить не любят, – Генрих подвел девушку к окну, из которого открывался вид на узкий канал, и обнял за плечи. – Не правда ли, очень романтично?

– Да, – согласилась Екатерина. – Изумительный город. Ничего подобного я в жизни не видела. Город на воде, где вместо улиц – каналы, а вместо экипажей – лодки. Нет, не просто лодки – гондолы. Это же произведение искусства! Как они ярко и одновременно изысканно украшены. Глаз не оторвать!

– Этот город неповторим, – задумчиво улыбнулся барон. – Как, впрочем, и все остальные города этой изумительной страны.

Небольшая компания расположилась за столом. Аппетитные закуски и прекрасное вино оказались как нельзя кстати. Все-таки длинная и утомительная дорога отняла много сил. Екатерина открыла для себя необычное и изысканное сочетание вкусов – острый твердый сыр и сладкий виноград. Генрих разрезал янтарные ягоды, убирал кончиком ножа косточки и передавал виноградины девушке. Сладкий сок искрился на его пальцах. В воздухе пахло белыми лилиями и спелыми фруктами.

После трапезы перешли на лоджию. Удобные плетеные кресла с мягкими подушками манили отдохнуть. Вид с лоджии тоже открывался на канал, и от него пахло морем и веяло прохладой. Внизу проплывали гондолы и легкие лодчонки. Вся атмосфера города располагала к праздности и безделью. Егор лениво ел гранат, отправляя в рот одну яркую ягодку за другой, будто лузгал семечки. Грей спал в уголке, тихонько посапывая. Екатерина и Генрих тихо обсуждали предстоящее бракосочетание и радовались бесконечному терпению Егора.

Хозяин роскошного палаццо появился больше чем через час и рассыпался в извинениях и комплиментах Екатерине.

– Мадемуазель Несвицкая, вы прекрасны, как утренняя роза Венеции. Позвольте выразить вам свое восхищение! – он почтительно поцеловал девушке руку. – Сколько изящества, какая грация! Поверьте, это не лесть!

Девушка улыбалась, слушая такие восторженные отзывы в свою честь. Они были искренними и забавляли Екатерину. Видимо, в Италии принято говорить приятные вещи женщинам.

А маркиз все не унимался:

– Господин фон Берг, ваша невеста очаровательна! У меня просто нет слов. Завидую вам. Вы счастливчик! Такая дивная красавица через несколько дней будет вашей женой. От всей души желаю счастья и множества детей!

Последнее пожелание почему-то вогнало девушку в краску. Про детей она еще не думала, а ведь замужество подразумевает их. Что ж, маркиз прав, пусть детей у них будет много, не меньше трех, а еще лучше, четверо. И пусть старший мальчик, во всем похожий на Генриха. Она улыбнулась своим мыслям и посмотрела на синьора Манчини.

Маркизу было около сорока, высокий, с роскошной фигурой атлета, породистым лицом и темной кудрявой шевелюрой, слегка тронутый сединой. Он выглядел не просто привлекательным, он был необыкновенно красив. Поскольку Екатерина не знала итальянского, беседа шла на французском. Как оказалось, Егор прекрасно владеет и им. Просто кладезь талантов! Девушка подумала, что стоит начать учить итальянский. Ведь латынь она немного знает, а основа этого мелодичного языка именно латынь. Плохо, что она отстаёт от своих товарищей.

Маркиз продолжал источать любезности:

– Как хорошо, что вы прибыли именно сегодня. Завтра у нас небольшой праздник. У моей милой Клары, графини Альберти, день рождения, и я приглашаю вас всех принять в нем участие.

– Господин маркиз, мы тут по неотложному делу, – осторожно напомнил ему Егор. – Нам надо поговорить о предстоящей операции и получить необходимые для нас материалы. Если не ошибаюсь, они должны быть уже подготовлены.

– Да, да, естественно. Мы поговорим о деле немедленно, а материалы получите послезавтра. Раньше не выйдет. Сегодня служащие уже ушли, завтра я должен помогать Кларе. Ее праздник будет как всегда великолепен. У нее такая богатая фантазия, и она умеет обставить свои вечера с необыкновенным вкусом и выдумкой. Вы не пожалеете, что присоединились к нам.

Италия, что тут поделаешь! Сначала удовольствия, потом дела.

– Но мы очень торопимся, нам надо как можно скорее попасть в Рим, – продолжал настаивать Егор.

– Дела подождут, – царственно улыбнулся маркиз, небрежно взмахнув рукой. – Кстати, господин Изварин, вы по-прежнему будете князем или желаете, чтобы я представил вас иначе? Хотите стать виконтом? Или негоциантом с востока? Вряд ли кого-то особо интересует ваш титул, так что выбирайте. Все в наших руках!

Екатерина посмотрела на Генриха. О чем речь? Фон Берг улыбнулся и пояснил:

– В Италии дворян, пожалуй, больше, чем простолюдинов. Неважно, что графы и виконты нищие. Все они с гордостью носят свои титулы. Так что Егор у нас в прошлый раз

был князем и ходил с этим титулом по всем балам и светским приемам. Видимо, князем он и останется.

– Нам надо выехать в Рим завтра утром, – Егор, видимо, еще надеялся убедить маркиза в срочности их миссии. – К сожалению, мы не сможем присутствовать на вечере. Передайте наши извинения графине Кларе.

Маркиз вскинул брови и заявил тоном, не терпящим возражений:

– Нет, нет. Отказ не принимается. Я ознакомился с вашим делом. Все не так срочно, как вы думаете, поверьте. Ваша графиня Рокотова не сможет быстро освоиться у нас. И уж тем более у нее не получится так скоро, как она желает, завербовать себе адептов. В стране, где не одно столетие существуют мафия, каморра, маснада, коруна и еще с десятков подобных объединений, сложно создать новую преступную организацию. Люди либо уже состоят в них, либо не хотят иметь с ними ничего общего. Ведьм это тоже касается. Так что пара дней в Венеции вам не повредит. Тем более, это идеальный город для влюбленных. Буду рад, если вы все остановитесь в моем скромном палаццо. Комнаты, которые вы занимали в прошлый раз, ждут вас.

– Мы вполне можем обойтись гостиницей, – возразил Генрих.

– Но зачем? Вам не нравится мой дом? – лукаво спросил маркиз.

– Он великолепен.

– Тогда на три ближайших дня он в полном вашем распоряжении.

– На два дня, – поправил его Егор.

– Господин Изварин, вы невозможный человек! Дайте влюбленным насладиться нашим прекрасным городом. Не будьте таким эгоистом. Пока они будут гулять вдоль каналов, кататься на гондоле и смаковать кьянти, мы с вами займемся делами. Но спешить не будем. Договорились?

– Да, – обреченно согласился Егор. – Но только три дня.

Екатерину удивило и порадовало, что маркиз на равных общается с Егором. Видимо, в их Ордене действовали те же правила, что и в Братстве Трех Полумесяцев. Такая демократичность нравилась девушке.

Ей очень хотелось подольше задержаться в Венеции, и она была рада, что Егор согласился продлить их визит.

– Я прикажу приготовить ваши апартаменты, – продолжил маркиз. – Господин Изварин, вас устроят комнаты, которые вы занимали в прошлый раз?

– Разумеется, вы очень любезны.

– А для вас, господин барон, и вашей невесты отведут комнаты на втором этаже с большой спальней и балконом на канал.

Екатерина смутилась и покраснела. Она же еще только невеста, а не жена барона. Конечно, она думала о том, что, возможно, ждать свадьбы не стоит. Вдруг опять произойдет что-нибудь непредвиденное? Но они с Генрихом договорились, что поженятся в Риме через неделю независимо от того, найдут к этому времени Полину или нет. Они оба решили, что спешить не стоит, можно подождать всего несколько дней и сыграть свадьбу как положено. Генрих тоже понял неловкость ситуации.

– Мы еще не женаты, – заметил он маркизу.

– Простите мою бестактность. Конечно, вам предоставят разные спальни. Еще раз простите. Я очень рад, что вы остановитесь в моем доме. Мне о многом хотелось поговорить с вами, господин фон Берг. А теперь отдохните с дороги и после обеда насладитесь нашим прекрасным городом. У Клары будет не просто вечеринка, а небольшой бал-маскарад. Она любит эксцентричные наряды. Тема бала – хищники и экзотичные животные. Мадемуазель Несвицкая, выберите себе соответствующий костюм, порадуйте мою подругу. Очень рекомендую ателье синьоры Бруни. Там вам помогут подобрать подходящий наряд. Все наши дамы просто в

восторге от этой очаровательной женщины. Она умеет создать неповторимый образ. Ее платье – произведения искусства. Ваши товарищи не отличаются оригинальностью и, как всегда, предполагаю, будут одеты в классические костюмы. Какая скука! Так что прошу вас, поддержите традицию маскарадов, – улыбнулся маркиз и снова галантно поцеловал руку девушки.

– Я не уверена, что сумею подобрать что-то соответствующее, – призналась Екатерина. – И я тоже довольна консервативна.

– Тем не менее, прошу вас, проявите фантазию и порадуйте Клару. Господин барон знает, что за вечеринки устраивает графиня. Да и вы, господин Изварин... Прощу прощения, господин князь, – шутливо поправился маркиз, – не раз бывали на них. А теперь позвольте оставить вас, дела зовут. Милая Клара наверняка уже заждалась меня.

Маркиз раскланялся и стремительно удалился.

– Вот так всегда, – вздохнул Егор. – Милая Клара на первом месте. Ей просто жизненно необходима помощь нашего дорогого маркиза.

– Не ворчи, Егор, – попросил Генрих. – Ну, отдохнем немного. Что в этом плохого?

– Ничего, – согласился Егор. – Просто после последнего посещения бала графини Клары я два дня не мог прийти в себя.

– Так не увлекайся шампанским и женщинами в этот раз, – рассмеялся фон Берг. – И все будет хорошо.

– Легко сказать, – вздохнул Егор. – Как устоять перед таким искушением?

– А вы оба, похоже, часто бываете в Италии? – Екатерина с интересом переводила взгляд с одного на другого. – И чувствуете себя здесь как рыбы в воде.

– Я очень люблю эту страну, – признался Генрих. – И по делам Братства нас с Егором тоже частенько сюда направляют. Здесь очень много ведьм. Чем-то они похожи на наших, чем-то нет. Так что обмениваемся опытом борьбы с ними. Хотя, надо отдать должное, злобных тварей здесь намного меньше, чем у нас. Но довольно на сегодня о делах.

– Что можно подарить графине Кларе на день рождения? – задумчиво спросила Екатерина. – Похоже, ее изысканный вкус требует особого подарка. Или я заблуждаюсь?

– Об этом не беспокойтесь, мы с Егором возьмем это на себя. Хотя, Егор, займись этим ты. Нам с Катрин надо заказать ей свадебное платье, и я хочу просто показать моей невесте Венецию. Не возражаешь?

– Нет, не возражаю, – усмехнулся Егор. – Подарок выберу. Даже уже примерно знаю, что именно понравится несравненной Кларе.

– А что это за необыкновенные балы у графини Альберти?

– Сейчас расскажу, – Генрих уселся на широкий парапет и жестом пригласил девушку пристроиться рядом. – Довольно интересные и необычные. Входной билет на них стоит баснословных денег. Но присутствовать могут все, кто угодно, а не только титулованные дворяне. Поэтому публика собирается очень разномасштабная, но весьма состоятельная. Графиня Альберти занимается благотворительностью, она поддерживает молодых художников, актеров и вообще людей творческих. Синьоре Кларе очень нравится современное искусство. И балы она дает в том же стиле, эпатажные, смелые, даже, пожалуй, вызывающие. Последний ее бал, на котором я имел честь присутствовать, был посвящен семейству Борджиа. Все гости надели костюмы той эпохи. Шелк, бархат, парча, павлиньи перья и драгоценности. А туалеты дам отличались не просто глубокими декольте и откровенными разрезами. Красавицы были практически едва прикрыты великолепными платьями.

– Но выглядели роскошно, – вставил свое слово Егор и довольно усмехнулся, поглаживая пышные усы. Очевидно, ему было, что вспомнить о том бале. – Согласны?

– Да, однозначно. Неимоверные прически, дорогие ткани, меха, и полуобнаженные женщины, – продолжил Генрих. – Ну и соответственно, развлечения в стиле той нескромной эпохи.

Я в этом участия не принимал, но присутствовать пришлось. Невозможно отказать синьору Манчини.

– Да неужели? И я должна поверить, что вы страдали, глядя на прекрасных полуобнаженных женщин? – рассмеялась Екатерина.

– Тогда я не был знаком с вами, – Генрих поцеловал ее в губы, и она с готовностью ответила на его поцелуй.

– И подобное непотребство будет ждать нас теперь? Это же разврат чистой воды, – шутливо возмутилась девушка. – Я не хочу принимать в этом участие.

– Это Венеция, и здесь подобные вещи не считаются чем-то предосудительным. Но уверен, на этот раз все будет относительно пристойно, все-таки день рождения устроительницы бала. Подберем вам вечернее платье с леопардовым палантином, соответствующую маску, и все. Будете прекрасным леопардом. Не возражаете? Или желаете быть кем-то другим? Возможно, экзотической бабочкой? Или прекрасным лебедем? Белоснежные крылья буду вам очень к лицу. Вы так грациозны!

– Не возражаю быть леопардом, если это не очень вызывающе. А может, вы тоже подберете себе костюм? Даже представить боюсь, кем вы можете стать! Царственным львом, диким вепрем, орлом? Или лисом? Хитрым и коварным.

– Прекратите издеваться, – легкая улыбка тронула губы барона. – Как уже отметил маркиз, я не любитель маскарадных костюмов. Достаточно того, что я сопровождаю очаровательного леопарда. Ну, шелковую маску, конечно, надену.

– А вы хитрец, – снова рассмеялась девушка и шутливо погрозила ему пальцем. – Мне придется отдуваться за двоих. Егор, а ты кем будешь? Неужели я одна буду изображать дикую кошку? Давай, поддержи меня, ну, пожалуйста!

– Хорошо, уговорили. Я буду волком и возьму с собой Грея. Волков в Италии любят. Пошел покупать маску, ограничусь ею.

– А как же хвост? – съязвила Екатерина.

– Обойдусь без хвоста, – в тон ей ответил Егор. – Встретимся вечером. Надеюсь, хоть что-то полезное для нас маркиз Манчини сегодня сделает. У него обширная библиотека, попрошу позволения в ней порыться. Уверен, он не откажет. Вечером поищем интересующий нас материал. Ну, все. Приятно провести время. И не забывайте, Полина может быть где-то рядом. Хотя, скорее всего, она все-таки в предместьях Рима. Но кто знает?

Генрих и Екатерина, наконец, остались наедине. Девушка прислонилась к резной мраморной колонне. Она спиной ощущала ее тепло и шероховатую поверхность. Генрих положил руку на плечо девушки, притянул к себе и поцеловал в висок. Она склонила голову, и его горячие губы осторожно коснулись ее шеи.

– Безумно люблю вас, – его хриплый голос заставлял сердце бешено биться, а иногда оно замирало в предвкушении сладкой истомы.

Екатерина обняла жениха и жадно поцеловала. Она никогда не пресытится его ласками. Скоро они поженятся и будут неразлучны. Всю жизнь.

Девушка наслаждалась каждым мгновением, проведенным с любимым. Неужели, так будет всегда? Конечно, и никак иначе...

Глава 4

Яркий солнечный свет ослепил их после полутемного и прохладного палаццо. Полуденная жара окутала город, люди попрятались от зноя по домам. В воздухе еще сильнее пахло морем. Екатерина с интересом разглядывала необыкновенные дворцы, мосты и церкви. Девушка путешествовала с отцом в детстве. Они посетили Германию, Австрию, Францию. У нее остались яркие воспоминания о той поездке на всю жизнь. Но Венеция поразила ее – город, стоящий на воде и отражающийся в ней, как в зеркале. И его жители, не скованные условностями, веселые, беззаботные, наслаждающиеся жизнью.

Генрих держал девушку за талию, и они не спеша шли вдоль набережной.

– Сейчас зайдем в модное ателье, которое порекомендовал маркиз Манчини. Подберем вам платье для карнавала и закажем свадебный наряд. Я давно знаю эту мастерскую, только не стал говорить об этом маркизу. Он уверен, что без его помощи нам не обойтись. Не стоило его разочаровывать. У синьоры Бруни отличные портнихи, и шьют они просто фантастические платья.

– Похоже, вы и в Венеции знаете, где можно заказать изысканные женские туалеты, – усмехнулась девушка, метнув короткий взгляд искоса на своего жениха. – Бывали в ателье с Полиной?

– И не только с Полиной. Увы, бурное прошлое не оставляет меня, – Генрих крепче прижал ее к себе. – К счастью, теперь все это в прошлом. Зато у вас будет самое красивое свадебное платье. И на завтрашнем балу вы тоже будете блистать. Не возражаете?

– Нет, не возражаю. Хочу, чтобы вам все завидовали, глядя на меня. Вы же тоже этого хотите?

– Очень хочу!

– Рядом с вами я невольно становлюсь тщеславной. Похоже, это заразно, – шутливо ответила девушка. – Но я буду гордо идти рука об руку с таким мужчиной, как вы. Как видите, я тоже умею говорить комплименты. Но это не комплимент, это правда. Дайте мне монетку, – попросила она.

Генрих подал ей одно сольдо. Они остановились на горбатом мостике, девушка широко размахнулась и кинула в воду монетку, которая с плеском упала в воду:

– Хочу, чтобы мы вернулись сюда.

– Так и будет, – ответил ей Генрих и тоже кинул в воду монету. – Мы будем возвращаться в Венецию еще не раз, обещаю.

Они свернули на боковую, кривую и узкую улочку, и вскоре оказались на маленькой площади. Гранитная брусчатка ослепительно блестела под солнцем, как кусочки смальты в мозаике. Помпезные здания в стиле барокко плотно лепились друг к другу.

У входа в одно из них росли мандариновые деревья. Их яркие плоды светились в темной глянцевой листве. В больших окнах стояли хрустальные вазы с цветами флердоранжа. Элегантная вывеска над входом оповещала, что это модное ателье. Судя по оформлению витрин, заведение было не из дешевых.

– Нам сюда, – Генрих открыл перед Екатериной дверь. – Привратников здесь не держат. Уж не знаю, почему.

Они оказались в просторном и высоком зале, убранном изысканно и с тонким вкусом. Многочисленная лепнина украшала стены и потолок, позолота благородно мерцала в полумраке помещения, а с потолка свешивалась люстра, увитая стеклянными цветами. Приспущенные на окна плотные портьеры создавали мягкий полумрак и не позволяли солнечному свету слепить глаза. В прохладном воздухе уютно пахло апельсинами и корицей. Из ниоткуда появилась хозяйка ателье и радушно улыбнулась посетителям:

– Чем могу служить?

Хозяйкой заведения оказалась изящная молодая женщина, чуть за тридцать. Черноволосая, черноглазая, живая и улыбчивая – типичная итальянка. Нарядное и одновременно элегантное платье из синего гипюра и шелка на молодой женщине видимо должно было демонстрировать продукцию ателье.

– Нам порекомендовали ваше заведение. Маркиз Манчини очень высоко отзывался о вас и ваших мастерицах.

– Он, как всегда, сама любезность. Чем могу помочь друзьям маркиза? Позвольте узнать, как к вам следует обращаться? – синьора Бруни источала любезность и одновременно изучала посетителей.

Ее внимательный и располагающий взгляд быстро скользнул сначала по фон Бергу, затем по Екатерине.

– Барон фон Берг и моя невеста синьорина Катарина. Я бывал уже в вашем ателье пару лет назад.

– А я все думаю, откуда вас знаю. У меня отличная память на лица, – продолжала радушно улыбаться хозяйка ателье.

Модистка не стала вдаваться в подробности предыдущих визитов барона. Очевидно, он приходил сюда не один – ателье было женское.

Генрих продолжил:

– Моей невесте необходимо бальное платье для вечера у графини Альберти. Предполагаю, мы не первые обращаемся к вам с такой просьбой.

– Да, мы уже сшили несколько платьев для этого вечера. В образе кого хочет предстать синьорина? – осведомилась модистка.

– Даже не знаю, – замялась девушка. – Я никогда не принимала участия в подобных балах.

– Я предложил образ леопарда, – было очевидно, что Генриху очень хотелось видеть свою невесту именно в костюме дикой кошки. – У вас наверняка найдется леопардовый палантин.

– Безусловно. А что скажет синьорина?

– Может, простое платье из шелка цвета шоколада, леопардовый палантин, раз так желает мой жених, и маска? Не нужно ни когтей, ни хвоста, ничего экстравагантного. Не хочу слишком обращать на себя внимание вызывающим костюмом, – призналась девушка.

– Хорошо. Но до завтра сшить костюм мы не успеем. Пойдемте, посмотрим, что у нас есть. Кроме того, могу предложить готовые костюмы павлина, райской птицы или мотылька. Их легко можно подогнать под фигуру. Но мотылек очень откровенный, – улыбнулась синьора Бруни.

– Нет, ничего откровенного не надо, – решительно заявила Екатерина. – Пусть все будет элегантно и ненавязчиво.

– И пусть лучше все-таки леопард, – вставил свое веское слово фон Берг. – Не надо никаких насекомых и птиц.

– Я поняла, – кивнула модистка, улыбаясь, и жестом пригласила девушку следовать за ней. – Пойдемте, подберем то, что понравится и вам, и вашему жениху. А вы, господин барон, почувствуйте себя как дома. Сейчас принесут напитки. И наберитесь терпения, быстро хороший бальный туалет не подобрать.

– Готов ждать, сколько потребуется, – заверил ее барон, удобно расположившись в большом кресле. – Можете не торопиться.

Синьора Бруни была знатоком своего дела. Она достаточно быстро отыскала среди готовых нарядов то, что надо. Платья шоколадного цвета не нашлось, черное модистка посчитала слишком скучным. Наконец, она остановила свой выбор на желтом.

– Не слишком ярко? – с сомнением поинтересовалась девушка. – На леопарда не очень похоже... Хотя, даже не знаю... Вам виднее.

– Нет, однозначно, не ярко. Это же бал-маскарад. Давайте посмотрим. Но, если не понравится, будем искать дальше. Без роскошного костюма вы не останетесь, поверьте.

Помощницы модистки быстро сняли мерки и наметали платье по фигуре Екатерины. Богатый опыт синьоры Бруни не подвел. Яркое желтое платье прекрасно подошло девушке, подчеркивало ее фигуру, шло к темным волосам, и было в высшей степени элегантно. Черные шелковые перчатки за локоть дополнили изысканный туалет. Палантин из леопарда больше напоминал плащ. Девушка закуталась в него, посмотрела в зеркало и осталась довольна.

– Увы, маски леопарда у нас нет. Можно купить в магазине масок, недалеко отсюда. Там есть на любой вкус и выбор у них просто колоссальный. Но примерьте эту, – синьора Бруни протянула девушке черную бархатную полумаску, отделанную тонким кружевом. – Думаю, она неплохо подойдет.

Екатерина надела маску, и получившийся образ леопарда ей понравился. Она довольно улыбнулась:

– Неплохо, правда? Загадочно и несколько легкомысленно. Как и надо для маскарада.

– Великолепно. Белиссимо, как говорят у нас.

– Мне очень нравится итальянский язык, – призналась девушка. – Обязательно буду его учить.

– Да, наш язык прекрасен, – не без гордости произнесла синьора Бруни. – Поверьте, он намного мелодичнее французского. Желаете примерить другие костюмы или платья?

– Нет, мне все нравится. Но интересно, что значит откровенный костюм мотылька? Можно его просто посмотреть? – любопытство снедало Екатерину.

Модистка лукаво улыбнулась и приказала одной из помощниц надеть его и продемонстрировать клиентке.

– Если пожелаете, можем его немного переделать. Вам он тоже пойдет. Но в первоначальном виде вы его вряд ли захотите примерить.

Через несколько минут в комнату вошла девушка, одетая в узкую юбку из переливающегося синего шелка. Прозрачная шифоновая накидка на плечах, расшитая перламутровыми блестками, изображала крылья. Диадема с двумя длинными белыми павлиньими перьями имитировала усики бабочки. Верхняя часть платья отсутствовала. Массивное колье-ошейник из жемчуга дополняло смелый туалет.

Екатерина несколько опешила от такого необычного костюма, но вспомнила, что ей рассказывал Генрих о нравах высшего общества Венеции, и рассмеялась:

– Я должна была догадаться. Подумала, что откровенный, это просто глубокое декольте и пара смелых разрезов на юбке. Костюм очень красивый, просто произведение искусства, но для меня не подойдет. Даже если к нему добавить верх. Тогда он потеряет шарм.

– Как приятно, когда клиент понимает задумку модельера, – модистке явно польстил этот комплимент.

– И что, подобные костюмы будут на дамах на балу в честь дня рождения графини Клары? – осторожно поинтересовалась девушка.

– Да, несколько подобных будут. Их заказывали в нашем ателье, – кивнула модистка. – Воспринимайте это просто как искусство, театральный костюм, если угодно. К спектаклю под названием «Радость и счастье». Согласитесь, жизнь должна приносить удовольствие. И мы находим его в каждой мелочи. Так здесь и живут – одним днем, беззаботно и не задумываясь о будущем.

– Пожалуй, вы правы, – девушку поразило такое мировоззрение. – А ведь как это мудро! Наслаждаться каждым мгновением.

– Скоро и вы примете этот взгляд на вещи вообще, и на вашу жизнь в частности, – заверила Екатерину синьора Бруни.

– Возможно. Я пока еще не привыкла к нравам Венеции. И, думаю, никогда не смогу позволить себе такой туалет. Это просто не мой стиль. Я слишком консервативна в ваших глазах?

– Отнюдь. Вам и не надо привыкать к этому. Будьте самой собой, – ободрила девушку синьора Бруни. – Здесь каждый волен делать то, что пожелает. Лишь бы это не вредило другим. Хорошо, что вы не идете на поводу моды. У вас есть свой стиль, которого вы придерживаетесь, и это создает неповторимый образ. Я обратила внимание на то, как вы одеты и какие подбираете аксессуары. У вас утонченный вкус.

– Благодарю, – Екатерине оказалось приятно услышать такое мнение от опытной модистки.

– Это чистая правда, – искренность синьоры Бруни была очевидна. – Ну что ж, покажем вашему жениху, что у нас получилось?

Екатерина поняла, что волнуется. Отчего? Она не сомневалась, что ее маскарадный костюм понравится Генриху. Но она вспомнила, как фон Берг смотрел на нее, когда подбирал ей наряд для бала в Дворянском собрании. Тогда его восхищенный взгляд пронзил ее сердце. До этого так на нее не смотрел ни один мужчина.

Екатерина царственно вскинула голову и гордо вошла в зал, где ее ожидал фон Берг. Она улыбалась ему. Он смотрел на нее не отрываясь, и тоже улыбался. Его стальные глаза потемнели, в них горели нежность и страсть. Видимо, этот взгляд не ускользнул от синьоры Бруни, она подошла к столику с модными журналами, склонилась над ними и начала собирать их в стопку.

– Вы невозможно красивы! – он повторил ту самую фразу, которую произнес пару месяцев назад, и которую она так ждала, и поцеловал ей руку. Девушка чувствовала его горячее дыхание через шелк перчатки. – Надеюсь, завтра вы наденете кольцо из эдельвейсов.

Она сжала его руку, и Генрих поцеловал каждый ее пальчик, медленно, чувственно.

– Но леопарды не носят эдельвейсы, – тихо возразила девушка и рассмеялась.

– Вы будете исключением из правил, – нашелся фон Берг.

– Я покину вас на пару минут, – предупредительно сообщила модистка и бесшумно удалилась, прихватив журналы и оставив их наедине.

Генрих провел рукой по бархатной полумаске, поправил волосы девушки и нежно поцеловал ее в губы. Она жаждала этого поцелуя и ответила на него страстно, нетерпеливо.

– Как же я люблю вас, Катрин, – снова прошептал ей на ухо барон и сжал девушку в объятиях. – Маска делает вас загадочной, таинственной и незнакомой.

– Генрих, я так счастлива, когда вы рядом со мной, – ответила девушка и запрокинула голову. Он поцеловал ее в шею, слегка прикусив нежную кожу. – И я схожу с ума. Голова кружится.

– А я давно уже сошел от вас с ума.

Его руки скользили по ее обнаженным плечам, спине. Екатерина задыхалась от нахлынувших на нее чувств. Ее губы пересохли, и когда Генрих поцеловал их, она ощутила легкую и сладкую боль.

Скрипнула дверь, и они отстранились друг от друга. Модистка вошла в зал через несколько мгновений. Девушка была уверена, что синьора Бруни нарочно оставила их наедине, дав возможность испытать еще несколько минут блаженства. Венеция и ее свободные нравы давали о себе знать во всем. Даже в таких мелочах.

– Синьор барон, что скажете о платье? – поинтересовалась модистка.

– Оно великолепно и очень идет моей невесте. Я бы хотел, чтобы вы приняли заказ и на свадебный наряд.

– Ваше поручение будет для меня честью, – модистка была довольна. – Я и мои мастерицы приложим все усилия, чтобы вы оба остались довольны нашей работой.

– Даже не сомневаюсь. Но мы очень ограничены во времени. Свадьба состоится меньше чем через неделю в Риме, а из Венеции мы уезжаем через пару дней. Сможете прислать готовое платье в Рим? Я оставлю адрес.

– Ну, разумеется, мы даже успеем сделать первую примерку. Вы уже выбрали желаемый фасон? – обратилась синьора Бруни к Екатерине.

– Нет, я даже не думала об этом, – призналась девушка. – Все произошло неожиданно.

– У моей невесты должно быть необыкновенное платье. Пусть фата будет очень пышной и длинной. Катрин, вы похожи на ангела, и я хочу, чтобы фата выглядела как белоснежное облако вокруг вас. И небольшой шлейф. Не возражаете, что я даю советы по поводу вашего наряда? – спросил он девушку.

– Нет, это платье для вас, и только для вас. Пусть оно будет таким, как вы хотите, – улыбнулась Екатерина.

– Тогда не жалейте венецианского кружева, – продолжил барон. – И не выгадывайте на мелочах – платье должно быть великолепным, роскошным и соответствовать этой дивной красавице. И не забудьте, Катрин, что вы наденете фамильное кольцо.

– Об этом я не забуду, – девушка нежно посмотрела на своего избранника. – Значит, декольте будет достаточно глубоким. Вам же это нравится?

– Нравится. Мне нравится все, что связано с вами.

Генрих взял Екатерину за руки и по очереди поцеловал их. Модистка не смогла сдержать улыбку:

– Все будет, как пожелаете, и, обещаю, вы останетесь довольны. Уверяю, ваша невеста затмит всех вокруг.

Глава 5

Весь вечер троица охотников провела в библиотеке Ордена, благо располагалась она в том же дворце маркиза, что и сам Орден. И правда, удобно совмещать жилье и рабочее место. Маркиз привык к комфорту и старался максимально совмещать полезное с приятным.

В сумрачном и прохладном помещении пахло пылью и книгами. Этот необычный запах всегда присутствует в библиотеках. Неповторимый и уютный, хранящий в себе истории и загадки многих веков. Генрих и Егор копались в старинных книгах и рукописях. Екатерине поручили делать конспекты, поскольку она владела скорописью.

Утро следующего дня они продолжили разбирать материал, который подобрали вечером. Интересного и полезного набралось много, и у девушки устала рука от переписывания. Наконец, решили сделать перерыв.

Егор сходил на кухню и принес кофе и печений. Компания расположилась на тенистой лоджии, увитой плющом с видом на канал. Запах моря мешался с ароматом благородного напитка. Крики и песни гондольеров звенели в воздухе. Легкомысленная и прекрасная Венеция, город, в котором хочется наслаждаться жизнью. Но надо было заниматься делом.

– Итак, – начал Егор. – На основании прочитанного можно сделать выводы, что итальянские ведьмы не склонны к контактам с посторонними, они недоверчивы и подозрительны. Это для нас хорошо. Надеюсь, Рокотова не скоро найдет к ним подход. Плохо то, что местные особи владеют многими навыками, о которых лично я узнал впервые. И освоить их довольно просто, если найти соответствующую литературу. Вот тут Полина может очень преуспеть.

– Да, она оказалась намного умнее, чем я мог предполагать, – криво усмехнулся Генрих. – Она будет стремиться овладеть новыми приемами магии, я уверен. Полина вовсе не просто алчная и похотливая пустышка, как думали многие, и я, в том числе.

– Ничего, мы справимся, даже не сомневайтесь, – уверенно произнесла Екатерина. – У меня с ней личные счеты.

– У нас всех с ней личные счеты. Даже не думайте, что я позволю вам одной разобраться с Полиной, – охладил ее пыл Егор. – Будете слушать меня и выполнять все, что я скажу. Магистр предполагал, что вы оба захотите проявить своеволие. Довольно уже промахов с нашей стороны. Хватит.

Генрих и Екатерина переглянулись и согласно кивнули.

– Егор, ты руководишь операцией, и мы с этим полностью согласны, – заверил его Генрих. – Никакого своеволия с нашей стороны не будет, обещаю.

– Вот и прекрасно. А теперь пора закончить разбирать бумаги. Вечером нас ждут у графини Альберти. Бал наверняка продлится до утра, так что завтра нет смысла отправляться в Рим. Надо как следует отдохнуть и выспаться перед долгой дорогой. Придется выехать из Венеции послезавтра. Мы поедем на поезде, а он отправляется рано утром. Завтра будем просто отдыхать и наслаждаться жизнью.

Екатерина с недоумением перевела взгляд с Егора на Генриха. Егор готов позволить всем бездельничать целый день? Фон Берг понял ее немой вопрос и рассмеялся:

– Это Италия, тут быстро начинаешь привыкать к праздности. Кроме того, вчера и сегодня мы уже неплохо поработали.

– Да, я уверен, все мы вполне заслужили отдых, – милостиво произнес Егор. – Вы же ничего не имеете против?

– Конечно, нет! – обрадовалась девушка. – Я так хочу еще погулять по этому прекрасному городу, а сегодня времени уже не будет – у меня примерка у синьоры Бруни. И еще надо успеть подготовиться к балу. Как хорошо, что завтра мы сможем подробнее осмотреть Венецию!

– Я уже давно понял, что наша операция будет проходить между примерками платьев, балами и подготовкой к вашей свадьбе, – по-доброму проворчал Егор. – Но я рад за вас. Будем совмещать поиски Полины с вашими приятными хлопотами.

– Егор, ты чудо, – воскликнула Екатерина. – Ты замечательный, добрый и все понимаешь!

– Кстати, – Генрих уселся на балюстраду и отхлебнул из крохотной чашечки ароматный кофе. – Хотел попросить тебя, Егор, быть моим шафером на свадьбе. Вот только надо найти второго шафера. Возможно, виконт Донатто. Мой старый приятель и просто прекрасный человек. Надеюсь, он в Риме. В крайнем случае, сориентируемся на месте, не будет его, найдем кого-то еще.

– Да что вы придумали, Генрих Александрович, – замахал руками Егор. – Я вам не ровня, как я могу быть шафером на вашей свадьбе? Нет, нет и нет. Вы – барон, я – ваш шофер.

– Что значит, не ровня? – возмутился Генрих. – Ты мой товарищ, ты спас мою жизнь. Если бы не ты, Полина меня бы прикончила на месте. И не забывай, в Братстве все равны. Не говори глупостей и перестань ломаться, как барышня. Отказ мы с Катрин не примем.

– А как на это посмотрит виконт?

– Хорошо посмотрит, он тоже из Ордена. Так что у тебя не получится отвертеться. И не надейся. К тому же мы в Италии, а тут ты всегда князь Изварин.

– Да, Егор, это решено однозначно и бесповоротно. Ты столько для нас сделал, – поддержала жениха Екатерина.

– Например, нагло врал вам, Екатерина Павловна, – рассмеялся Егор.

– Ну, это для общего блага. Я и на тебя уже давно не сержусь. Правда, правда! – Екатерина была искренна.

Как же легко прощать людей, когда ты счастлива. Девушка, улыбаясь, смотрела на Егора, которого всего несколько дней назад называла негодяем и подлецом. Так же, как, впрочем, и Генриха.

Они вернулись в библиотеку, где еще некоторое время поработали над бумагами. Ближе к полудню все было закончено, записано, систематизировано, и книги вернулись на свои места на полках.

– Нам пора к модистке, – заметил Генрих Екатерине. – Вам не стоит опаздывать на примерку свадебного платья. Синьора Бруни и ее помощницы, думаю, трудились над ним всю ночь. И надо, чтобы они окончательно подогнали ваше бальное платье.

– Никогда бы не подумала, что вы можете интересоваться подобными вещами, – девушка смотрела на барона с нескрываемым удивлением.

– Эти вещи интересуют меня только потому, что связаны с вами, – барон обнял девушку за талию и поцеловал в висок.

Егор бесшумно вышел из комнаты. В деликатности ему отказать было нельзя.

* * *

К вечеру бальное платье и аксессуары к нему доставили в палатку маркиза Манчини. Синьора Бруни предусмотрительно прислала еще и модного парикмахера. Как оказалось, кроме роскошного палантина и длинных черных перчаток к костюму прилагались ушки леопарда, сделанные из пятнистого бархата. Девушка взяла их в руки и рассмеялась:

– Какие они забавные! С ними я буду похожа на настоящего хищника!

Карнавальным костюм очень шел Екатерине. Шелковое желтое облегающее платье контрастировало с длинными черными перчатками, леопардовый палантин нежно окутывал стройную фигуру, а круглые пятнистые ушки в темных волосах придавали легкомысленности. Но особенно хороша была черная полумаска, отделанная тонким кружевом.

Девушка с удовольствием смотрела на себя в большое зеркало, стоящее на полу. Колье из бриллиантовых эдельвейсов выбивалось из образа, но было великолепно. Она провела кончиками пальцев по холодным блестящим цветам. Семейная драгоценность фон Бергов теперь принадлежит ей. И она будет достойна этого дорогого подарка. На ее пальцах блестели два перстня – рубиновый, подарок Генриха, и изумрудный, который недавно стал ее талисманом и оберегом. А через неделю правую руку украсит скромное, гладкое, но самое дорогое для нее обручальное кольцо.

Екатерина на мгновение задумалась и сняла серебряный перстень господина Мариша – слишком много разномастных украшений – бриллианты, изумруд, рубин. Девушка спустилась в холл. Там ее уже ждали Генрих и Егор. Барон подошел к ней, и Екатерина увидела, как в его серых глазах искрится нескрываемое восхищение. Фон Берг притянул ее к себе. Она ощутила ласковое прикосновение его ладоней к талии.

– Мой прекрасный леопард, – прошептал он на ухо и нежно коснулся его губами.

Огонь пробежал по ее жилам, и Екатерина задохнулась в страстных объятиях. Девушка с трудом пришла в себя и покосилась на Егора. Тот сидел на корточках и был полностью поглощен волчонком, пытаясь надеть на него роскошный антикварный ошейник с серебряными бляшками. Грей мотал головой, ему хотелось играть. Екатерина обняла Генриха за шею и поцеловала избранника.

Грей громко тявкнул и вернул влюбленных с небес на землю.

– А где твоя маска, Егор? – поинтересовалась девушка, машинально поправляя волосы. – Ты обещал!

– Вот она, – Егор взял ее с подоконника и надел. – Ну что, похож я на волка?

Это была тоже полумаска, выполненная с необыкновенным мастерством и вкусом. Волк из Егора получился просто замечательный – большие серые уши браво торчали на макушке, а раскосые глаза с черной обводкой делали взгляд коварным и загадочным, если не сказать, порочным. Грей, вертящийся у его ног, отлично дополнял образ эксцентричного князя Изварина.

– Еще как похож! Настоящий волк. Но с хвостом было бы лучше, – не унималась Екатерина. – Давай, купим его по дороге на бал. Такой большой, пушистый и длинный!

– Екатерина Павловна, вам бы все надо мной насмехаться!

– Так я же любя!

– Знаю, – расплылся в довольной улыбке Егор и потрепал по загривку Грея. Волчонок радостно заворчал и завилял хвостом.

Генрих взял девушку под руку, и все направились к выходу. Солнце коснулось горизонта, на небе повис острый серп молодого месяца. На темнеющей воде канала мерно покачивалась черная лаковая гондола. Компания расположилась на сидениях, крытых мягким ковром. Барон обнял невесту, и она прижалась к нему, чувствуя его заботу и защищенность. Гондола медленно заскользила по водной глади. С воды город выглядел совсем иначе. Старинные здания нависали над каналами, отражались в темной колеблющейся воде таинственными призраками с золотыми глазами окон.

По узким набережным и бесконечным мостикам прогуливались толпы нарядных людей. Вечер был самым оживленным временем суток в этом необычном городе. Сквозь шум толпы прорывались звуки музыки и пение. Пели здесь, казалось, все – гондольеры, уличные актеры, влюбленные под окнами своих избранниц, торговцы и даже нищие. Похоже, карнавал в Венеции не заканчивался никогда.

По извилистым каналам гондола неспешно доплыла до дворца графини Клары Альберти. Он сиял огнями и поражал великолепием отделки. Фасад украшали многочисленные мраморные колонны, скульптуры и резные карнизы. С балконов свешивались яркие ковры, а в терракотовых вазах цвели розы и петунии.

У роскошного мраморного портала стоял маркиз Манчини и на правах близкого, очень близкого друга хозяйки встречал гостей. Он был одет в костюм летучей мыши, но в длинном черном плаще и глубоком капюшоне больше напоминал графа Дракулу или еще какого-то вампира, или злого волшебника. Однако выглядел маркиз весьма привлекательно и эффектно. Он радушно приветствовал Генриха, Екатерину и Егора.

– Мадемуазель Несвицкая, вы очаровательны и великолепны. Из вас получился прекрасный леопард. Дорогой барон, ваша невеста само совершенство. Надеюсь, сегодняшний бал доставит вам всем удовольствие. Моя милая Клара, как всегда, обставит свой выход к гостям неожиданно и с блеском. Так что наберитесь терпения. А пока развлекайтесь, отдыхайте и чувствуйте себя как дома.

Глава 6

В просторном холле стоял низкий и широкий стол, инкрустированный разноцветными полудрагоценными камнями. Интарсия – яркая мозаика, всегда была популярна в Италии. На столе горой возвышались подарки. Генрих поставил на него небольшую коробочку, перевязанную золотой лентой с прикрепленными к ней визитными карточками.

– Что вы подарили графине? – поинтересовалась Екатерина.

– Мы все подарили, – поправил ее барон. – Набор столового серебра для утреннего кофе. Его сегодня купил Егор. У него отменный вкус. Уверен, графине набор очень понравится.

– Да, не сомневаюсь, – странно улыбнулся Егор. – Ручки у ложек весьма оригинальные, в ее вкусе.

Екатерина не стала уточнять, что изображено на серебряных ручках. Меньше знаешь – лучше думаешь о людях.

Генрих обнял невесту за талию – на балу в Венеции это вольностью не считалось. Когда они вошли в зал, девушка заметила, с каким восхищением смотрят на них гости. Бриллиантовые эдельвейсы вызывающе и гордо сияли на ее груди. Семейные цветы фон Бергов были холодны и прекрасны. Конечно, они с Генрихом красивая пара, и это очевидно. Безусловно, тщеславие никого не украшает, но бывает очень приятным.

Двухцветный балльный зал поражал размерами и высотой. Великолепием отделки он не уступал королевским покоям. Несколько огромных хрустальных люстр свешивались с потолка и напоминали сверкающие ледяные айсберги. Позолота, росписи и изящная лепнина украшали стены и потолок. Старинные гобелены набросили на ограждения балконов, идущих вдоль длинного зала. Цветочные гирлянды из ароматных роз обвивали мраморные колонны. По углам журчали фонтаны, а в их мраморных чашах плавали золотые рыбки. Бьющая в глаза роскошь, тем не менее, изысканная и утонченная. Необычное сочетание.

Гостей было очень много, девушек показалось, человек двести, не меньше. Маскарадные костюмы отличались яркостью и великолепием. Многие дамы блистали действительно очень откровенными нарядами. Костюм мотылька по сравнению с ними можно назвать целомудренным. Полуголые красавицы рядом со строго одетыми кавалерами выглядели еще более вызывающими и откровенно эротичными. Их вид сначала смутил девушку. Но постепенно она начала воспринимать эти костюмы как произведение искусства. Мудрый совет синьоры Бруни принес свои плоды.

Великолепный оркестр размещался на широком балконе. Пары кружились в танце. Многочисленные гости вольготно расположились на мягких диванах и в удобных креслах. На поводке рядом с томной красавицей в бархатном черном платье с очень глубоким вырезом сидела ручная пантера. Она щурила изумрудные глаза, глядя на публику, и лениво зевала. Видимо, пантера частенько бывала на подобных мероприятиях, и шум и обилие людей ее не смущали.

В отличии от нее Грей пришел в восторг от ярких незнакомых предметов и попытался поймать хвост с кисточкой, который свешивался с пояса одной дамы, изображавшей львицу. Дама благосклонно позволила волчонку зажевать кончик ее аксессуара и с удовольствием завела непринужденную беседу с красивым князем Извариным. Она игриво поглаживала пушистое страусовое боа цвета песка Сахары на обнаженных плечах. Видимо, оно изображало львиную гриву.

– Судя по всему, Егор нередко бывает на таких балах, – заметила Екатерина. – Уж очень уверенно он себя ведет.

– Да, в Италии он любит хорошо отдохнуть и хорошо провести время. Тут он чувствует себя как дома. И надо отдать ему должное, он кроме всего прочего еще и прекрасно танцует.

Легкий шум восторга пробежал по залу, и все обернулись к широкой арке, ведущей во внутренние покои палат. Стайка ярких райских птиц взметнулась к потолку и запорхала над расписным плафоном, едва не задев хрустальные подвески люстр. Екатерина вздрогнула и вцепилась в руку Генриха.

В темном проеме появилась очень высокая и потрясающе красивая молодая женщина с огромными карими глазами, щедро подведенными сурьмой, и пышными, черными как смоль волосами. В ее темных кудрях яркими звездами вспыхивали многочисленные бриллианты. Роскошное ожерелье из золотых нитей и изумрудов закрывало грудь и водопадом спускалось ниже талии, загадочно сверкая зелеными искрами. Туфли на высоких каблуках дополняли необычный туалет. Больше на женщине ничего не было.

Гости с изумлением и восторгом смотрели на хозяйку бала.

– Она ведьма? – шепотом спросила Екатерина, продолжая сжимать руку своего наставника.

– Нет, – тихо рассмеялся он в ответ, видя недоумение своей ученицы. – Просто очень эксцентричная молодая особа. Видимо, она изображает какую-то экзотическую рыбу. Даже предположить не могу, кого именно. А возможно, светлячка. Впрочем, это неважно.

– Как она прекрасна, – только и смогла выговорить девушка. – Как языческая богиня.

– И очень смела.

– Удивительно, но это не выглядит вульгарно, – изумилась Екатерина.

– Это Италия, – снова повторил Генрих. – Здесь умеют избежать пошлости.

– Однако помнится, кто-то говорил, что сегодня все будет пристойно? – девушка лукаво посмотрела на своего спутника.

– Ошибся. Венеция непредсказуема, – развел руками Генрих.

Графиня Клара насладились произведенным эффектом и начала принимать поздравления. Рядом с ней стоял маркиз Манчини. На фоне его черного плаща прекрасное тело Клары Альберти светилось матовой белизной, как мрамор совершенной античной статуи.

Генрих, Екатерина и Егор подошли к графине.

– Примите наши поздравления с днем рождения. Мы желаем вам любви, удачи и всяческого благополучия, – Генрих галантно поцеловал руку прекрасной хозяйки, которую она изящно и царственно протянула ему.

– Позвольте присоединиться к поздравлениям и выразить вам восхищение. Вы неподражаемы и как всегда великолепны, – Егор вел себя как прирожденный аристократ.

Он тоже поцеловал руку графини. Кто бы мог подумать, что Егор так непринужденно может держать себя в светском обществе!

Маркиз представил Екатерину Кларе:

– Познакомься, дорогая. Невеста барона фон Берга, мадемуазель Катрин Несвицкая.

Клара дружелюбно улыбнулась девушке:

– Очень приятно познакомиться с вами. С бароном и князем мы давние приятели. Вам удалось невозможное. Никогда не думала, что фон Берг расстанется с холостой жизнью. Поздравляю вас обоих и искренне за вас рада. Князь, у вас чудесный волчонок, такой милый. Можете пристроить его в оранжерею, там о нем позаботятся и накормят. Я подарю ему ошейник из кожи питона.

– Вы очень любезны, – улыбнулся Егор. – Грей будет счастлив.

Клара наклонилась и погладила волчка. Тот в ответ лизнул ее руку. Графиня засмеялась:

– Какой воспитанный! Настоящий кавалер.

Прекрасная хозяйка закончила принимать поздравления и с видом царственной особы уселась в высокое готическое кресло на постаменте, вызывая закинув ногу на ногу. Просто императрица на троне в окружении своих верных подданных. Лакеи быстро и бесшумно раз-

носили шампанское. Тонко зазвенели хрустальные бокалы. Гости выпили за здоровье несравненной графини. Она самодовольно улыбалась, и ее взгляд искрился гордостью и откровенным тщеславием. Но такой роскошной и смелой женщине это позволительно.

Зазвучал венский вальс, и маркиз Манчини пригласил свою несравненную Клару на танец. Гости расступились, давая место красивой паре, которая изящно и уверенно кружилась по залу. Контраст обнаженной женщины и ее кавалера, одетого в строгий, хотя и экзотичный костюм, притягивал восхищенные взгляды как магнит.

Следующим танцем был модный фокстрот. Екатерина не смогла сдержать легкий смешок, глядя, как скачут по кругу дамы и кавалеры. Фалды фраков развевались и трепетали при каждом скачке, а на лицах танцоров застыли судорожные улыбки – видимо, новомодный танец большинству давался с трудом.

– Это же ужасно выглядит! Смешно и нелепо, – не удержалась Екатерина от замечания. – Похоже на стадо безумных коз.

– Вообще-то должно быть похоже на бегущих лис, судя по названию, – улыбнулся ей в ответ Генрих. – Очень странный современный танец из Североамериканских Штатов, и мне он не по душе. А наш Егор отлично скачет рядом с львицей, и у них неплохо получается. Я бы сказал, весьма энергично.

После фокстрота Егор вернулся к своим товарищам.

– Егор, не знала, что ты умеешь танцевать модные танцы. А что об этом думает твоя жена? – не удержалась не то от вопроса, не то от упрека девушка.

– Екатерина Павловна, я не женат, – он едва переводил дух после безумной скачки по залу. – Не мог позволить себе жениться при таком образе жизни.

– Но у тебя же есть семья в деревне? – продолжала допытываться Екатерина.

Как большинство женщин, она была страшно любопытна.

– Да, брат и сестра. И пятеро племянников. Это и есть моя семья, которую я очень люблю.

– Ну конечно, я могла сама догадаться! Ты же почти все время проводишь в поместье. А я задала массу бестактных вопросов. И вообще это не мое дело, – смутилась девушка.

– Да ничего, мне не сложно ответить. Так что, я человек свободный и иногда позволяю себе отдохнуть. Не судите меня строго, – улыбнулся Егор. – Тем более что эта прекрасная страна располагает к развлечениям подобного рода.

Вновь зазвучал вальс, Егор направился к своей очаровательной львице, а Генрих закружил Екатерину в танце. Она снова вспомнила их странный вальс в темном зале Дворянского собрания. Теперь фон Берг бережно прижимал девушку к себе, а она положила голову на плечо своего избранника. Здесь на такие вольности никто не обращал внимания. Вовсе не обязательно танцевать, соблюдая общепринятые дистанции и едва касаясь партнера кончиками пальцев. Танцы должны доставлять удовольствие и радовать, а не быть скованными рамками лицемерия и ханжества.

Всего несколько дней назад Екатерина была бесконечно несчастна. Она не сомневалась, что Генрих погиб. Тогда жизнь потеряла для нее всякий смысл. И только желание найти Полину и отомстить придавало девушке сил.

Как же все изменилось! Екатерина даже мечтать не могла, что Генрих сделает ей предложение и назовет своей невестой. Кто бы мог подумать, что наследник оружейной империи, светский лев и красавец-аристократ барон фон Берг решится на такой шаг.

Хотя для Екатерины он всегда оставался только заботливым и внимательным наставником, которого она беззаветно любила не за богатство и титул. Это ее интересовало меньше всего, что бы ни говорили злые языки. Девушке достаточно просто знать, что Генрих отвечает на ее чувства взаимностью. Но через несколько дней она станет его женой. И теперь девушка была необыкновенно счастлива. Ей захотелось снова поцеловать барона.

Но он опередил ее. Вальс закончился, фон Берг осторожно взял девушку за подбородок, приподнял голову и поцеловал. Как хорошо, что никому до этого нет дела! Барон обнял ее и увлек на лоджию. Ночная прохлада вступала в свои права. Девушка закуталась в леопардовый палантин, барон обнял ее за талию. Они стояли рядом и любовались ночной Венецией.

– Необыкновенный город, необыкновенный бал, – прошептала Екатерина. – Я буду вспоминать это всю жизнь.

– И я тоже, – барон тронул бархатные ушки в волосах девушки. – Мой любимый леопард. С нетерпением жду нашу свадьбу. Осталось всего несколько дней, и вы станете баронессой фон Берг.

– Баронессой? Ах да, конечно. А я даже об этом не подумала, – она уткнулась лбом в плечо Генриха и засмеялась. – Какая же я наивная и глупая.

– Ничего подобного. Вы умная, – он погладил ее по голове. – Просто равнодушны к титулам.

– Баронесса фон Берг, – девушка попробовала новое имя на вкус и осталась довольна. – Мне нравится, как это звучит.

– Мне тоже, – Генрих поцеловал ее в одну щеку, потом в другую. – Екатерина фон Берг.

– Для меня это как волшебный сон, – девушка подставила ему губы, и он нежно коснулся их своими разгоряченными губами.

– Скоро ваш сон станет явью, – прошептал барон.

Генрих взял Екатерину за руки и заметил, что на ее пальце нет кольца с изумрудом.

– Почему вы не надели подарок господина Мариша? – обеспокоенно спросил он. – Или вы его потеряли?

– Перстень не подходит к моему туалету, – призналась девушка. – Поэтому я его и сняла.

– Прошу вас, никогда не расставайтесь с ним – это оберег. Он помогает вам предчувствовать опасность, обостряет зрение. Вы же сами мне об этом говорили. Уж если не хотите надевать его на руку, носите на цепочке на шее.

– Да, вы правы. Не стоило снимать его. Просто сегодня мне хотелось выглядеть идеально.

– Для меня вы всегда идеальны. Но не стоит забывать об опасности, – Генрих привлек девушку к себе и зарылся лицом в ее волосы. – Я испорчу вам прическу.

– Ну и пусть.

– Обещаете больше никогда не снимать этот перстень?

– Обещаю. С завтрашнего дня он всегда будет со мной. А теперь можете продолжить портить мою прическу, – улыбнулась она и тоже взъерошила светлые волосы Генриха.

– Ваши волосы пахнут апельсином.

– Это те духи, которые вам так нравились.

– Вы помните все мелочи, которые нравятся мне?

– Надеюсь, что все. Еще вы любите кофе с сахаром. Вы вообще любите сладкое...

– Вы чудо, – усмехнулся фон Берг, снова целуя ее в щеку.

Его губы нежно коснулись ее шеи, спустились к плечу, прошлись по тонкой полоске кожи между вырезом декольте и колье. Екатерина трепетно обняла барона, и у нее замерло сердце. Казалось, оно остановилось на несколько мгновений.

– Я схожу с ума, – прошептала девушка, запрокидывая голову.

Пальцы Екатерины запутались в его светлых волосах.

– Не отпускайте меня, – попросила она, задышавшись. – Никогда...

– Не отпускаю... – его голос стал хриплым. – Моя радость, мое счастье, моя любовь...

Громкий удар гонга пригласил гостей на ужин. Губы барона последний раз коснулись плеча девушки. Он подал ей руку:

– Нас приглашают к столу.

Фон Берг посмотрел на Екатерину и снова поправил бархатные ушки:

– Все-таки я помял вашу прическу.

– Неважно. Сейчас все будет как раньше. Это займет меньше минуты.

Девушка подошла к темному оконному стеклу и посмотрелась в него как в зеркало. Она легко привела в порядок растрепавшиеся волосы.

– Вот и все, – улыбнулась она барону.

Генрих осторожно обнял ее сзади за плечи и поцеловал в шею ниже затылка:

– Так я ничего не помню.

Он медленно провел кончиками пальцев по ее обнаженной спине. Девушка снова замерла, наслаждаясь незнакомым ощущением. Они покинули лоджию, держась за руки, как дети.

Столовая выглядела не менее роскошно, чем бальный зал. Фонтан в форме раскрытой морской раковины из розового мрамора мелодично журчал у дальней стены зала. Столы ломились от изысканных угощений, экзотические фрукты горами громоздились в высоких серебряных вазах, пышные букеты из белых лилий источали нежный сладковатый аромат. Неверный огонь свечей придавал помещению фантастический вид. Длинные тени колебались и плясали по стенам, отражаясь в высоких зеркалах.

Прекрасная хозяйка бала сидела во главе стола. По ее правую руку расположился маркиз Манчини. Клара одаривала гостей царственным взглядом и довольно улыбалась. Она была фантастически красива. Бриллианты в ее волосах вспыхивали и мерцали подобно ярким звездам в ночном небе Италии.

Екатерина восхищалась графиней Альберти. Но девушка тоже ловила на себе восторженные взгляды мужчин. И это льстило ей. Наверняка фон Берг сейчас гордится своей невестой. Да он этого и не скрывает. Бриллиантовые эдельвейсы горели холодными звездами и переливались всеми цветами радуги. Генрих провел по ним ладонью:

– Эти цветы созданы для вас.

Рука Генриха соскользнула с колье, и девушка ощутила нежное прикосновение его трепещущих пальцев к коже. Он провел рукой вдоль выреза декольте и коснулся ее обнаженного плеча. Девушка снова почувствовала, как легкий, приятный и незнакомый холодок пробежал по ее спине и затылку. Екатерина наклонила голову и тронула его пальцы внезапно пересохшими губами. Кончики пальцев Генриха нежно погладили их. Через мгновение он поцеловал Екатерину страстно, крепко, до боли.

Весь мир в одно мгновение оказался где-то очень далеко. Они находились среди множества людей, но не видели вокруг никого. И они были полностью поглощены друг другом. Им не надо было ничего говорить, все понятно без слов. После долгого поцелуя Екатерина посмотрела в глаза Генриха. В них отражалась бесконечная любовь. И что-то еще, незнакомое, манящее, обещающее бесконечное блаженство.

Зазвенели хрустальные бокалы, прозвучал очередной тост за здоровье именинницы. Это вернуло их в реальность. Девушка виновато улыбнулась Генриху. Ей не хотелось возвращаться с небес на землю. Они тоже подняли фужеры и выпили шампанское, глядя в глаза друг другу.

После ужина продолжились танцы, которые перемежались выступлениями актеров. Роскошная оперная дива исполняла популярные арии, группа жонглеров ловко играла горящими факелами, факиры глотали шпаги и заклинали змей, акробаты в ярких костюмах поражали ловкостью и гибкостью. Под самым потолком через весь зал с балкона на балкон протянули канат, на нём танцевала стройная девушка в костюме павлина.

Екатерина почувствовала себя на карнавале эпохи Возрождения – роскошь, великолепие, праздность. Она поняла, что влюбилась в прекрасную Италию. Как хорошо, что они поженятся именно в этой стране. И медовый месяц проведут здесь же. Девушка совсем забыла о причине их пребывания в Италии. А ведь Полину надо остановить, и чем быстрее, тем лучше. Екатерина вздохнула, и легкая тень пробежала по ее лицу.

– Что вас тревожит? – заботливо осведомился барон.

– Я забыла, зачем мы здесь, забыла о Полине. Рядом с вами я вообще обо всем забываю, – ей было не стыдно признаться в этом.

– Мы подумаем о Полине, когда доберемся до Рима. А пока наслаждайтесь и не думайте о неприятных вещах. Вы много пережили за последний месяц и можете позволить себе расслабиться, как любит говорить госпожа Миргородская.

– Мы оба многое пережили, – поправила жениха Екатерина.

Конечно, ему тоже было очень и очень плохо. Чувство вины – тяжелое бремя. Каково это, каждую минуту ощущать себя предателем? Но она любила Генриха, даже когда безумно злилась на него. Он поступил с ней жестоко, но у барона имелось оправдание. И она всегда будет его любить таким, какой он есть, со всеми недостатками, враньем для общего блага и умением попадать в непредсказуемые ситуации. На душе у девушки стало хорошо и тепло.

Оркестр заиграл танго. Этот танец они пропустить не могли.

– Теперь мы не будем танцевать его на расстоянии вытянутой руки? – лукаво спросила девушка.

– Только в самом начале, – заверил ее фон Берг. – Ваша маска сводит меня с ума.

Генрих провел тыльной стороной ладони по черному бархату, и девушка подставила лицо ласкающей руке. Он тронул пальцами ее влажные полуоткрытые губы. Екатерина судорожно вздохнула и прикусила кончики его пальцев. Она подчинялась какому-то внутреннему желанию и не хотела противиться этому новому чувству.

– Вы необыкновенная девушка, – прошептал ей на ухо Генрих.

Его горячее дыхание обжигало и заставляло сердце бешено биться. Они заскользили по паркету. Екатерина закрыла глаза. В этом танце она полностью доверилась своему партнеру, впрочем, как и в жизни. Через несколько мгновений фон Берг властно притянул ее к себе. Она отдала ему свою волю и покорно подчинилась его желаниям. Она чувствовала каждое движение, каждый удар сердца. Ее тело таяло в руках барона подобно свечному воску.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.